ДВѢ ЗАПИСКИ

ПО ВОТЧИННОМУ ВОПРОСУ

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ И ОБЩИМЪ ЗАКЛЮЧЕНІЕМЪ.

Не собственность въ распоряженіи закона, а законъ для огражденія собственности

Въ условіяхъ вотчиннаго нашего быта лежатъ прямыя и надежныя средства къ прекращенію злоупотребленій крѣпостнаго права.

2266
23

СОЧИНЕНІЕ

НИКОЛАЯ БЕЗОБРАЗОВА,

МАГИСТРА ЗАКОНОВѢДѢНІЯ.

БЕРЛИНЪ, 1859.

у Э. БОКА,

ПОДЪ ЛИПАМИ No. 27.

Пров 49

3956
Q9

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ V

ЗАПИСКА ПЕРВАЯ: Объ усовершеніи узаконеній, касающихся до вотчинныхъ правъ Дворянства.

Вступленіе 3

Разборъ правилъ, преподанныхъ комитетамъ, учреждаемымъ для опредѣленія отношеній помѣщиковъ къ зависящимъ отъ нихъ крестьянамъ 5

Предложеніе способа къ правильному улучшенію вотчинныхъ отношеній 22

ЗАПИСКА ВТОРАЯ: Обсужденіе вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Вступленіе 47

§ Iй. О Высочайшемъ Рескриптѣ Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ 50

§ IIй. Объ окружныхъ отношеніяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 59

§ IIIй. О Программѣ, составленной и разсмотрѣнной въ Главномъ Комитетѣ . . 88

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ:

Общіе выводы изъ двухъ записокъ . . . 115

О главномъ недостаткѣ извѣстныхъ доселѣ предположеній 125

Послѣднее слово 132

ПРИЛОЖЕНІЯ:

No. 1й: Историческія замѣтки о крѣпостномъ правѣ и вотчинномъ или помѣстномъ владѣніи 139

No. 2й: О степени примѣняемости вѣрительныхъ (кредитныхъ) мѣръ къ вотчинному вопросу 151

No. 3й: Перечневая табель узаконеній, касающихся до вотчинныхъ отношеній, по Своду Законовъ изд. 1842. г. 155

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Повѣствуя о дѣяніи, совершившемся въ лучшіе годы царствованія одного изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ Царей, Карамзинъ говоритъ:

„Вышелъ судебникъ..... Іоаннъ и добрые „его совѣтники искали въ трудѣ своемъ не блеска, не суетной славы, а вѣрной, явной пользы, съ ревностною любовію къ справедливости, „къ благоустройству; не дѣйствовали воображеніемъ, умомъ не обгоняли настоящаго порядка вещей, не терялись мыслями въ возможностяхъ будущаго, но смотрѣли вокругъ себя, исправляли злоупотребленія, не измѣняя „главной, древней основы законодательства; все „оставили какъ было и чѣмъ народъ казался „довольнымъ: устраняли только причину извѣ-

„стныхъ жалобъ; хотѣли лучшаго, не думая о „совершенствѣ — и безъ учености, безъ теоріи, „не зная ничего, кромѣ Россіи, но зная хоро- „шо Россію, написали книгу, которая будетъ „всегда любопытна пока стоитъ наше отече- „ство: ибо она есть вѣрное зерцало нравовъ и „понятій вѣка.“*)

Великій нашъ историкъ изобразилъ здѣсь примѣръ законосоставленія, во всякое время достойный подражанія. Но какихъ прекрасныхъ плодовъ должны мы ожидать отъ современной дѣятельности нашего законодательства, когда ко всѣмъ условіямъ, способствовавшимъ успѣху Іоанна и достойныхъ его сподвижниковъ, можетъ быть еще присоединено основательное изученіе явленій, ознаменовавшихъ перевороты въ другихъ странахъ. Какъ не предвидѣть, въ составленіи новыхъ у насъ законоположеній, особой заботливости о сохраненіи коренныхъ уставовъ нашего быта, неукоснительнаго соблюденія законности, твердаго огражденія правъ; когда, на каждой страницѣ

*) Ист. Госуд. Рос. Т. VIII, Гл. III, стр. 67.

бытописанія другихъ народовъ, представляются разительныя доказательства, что забвеніе сихъ основныхъ требованій государственнаго правленія влекло за собою кровавые смуты, ниспроверженіе престоловъ и порядка, и наконецъ внушеніе того внутренняго равнодушія къ державнымъ властямъ, подъ кровомъ котораго дерзновеннѣйшіе замыслы находили случайное торжество, — подъ вліяніемъ котораго вкрались въ общественное существованіе разъединеніе и разладъ, предрѣкающіе Западу громадное паденіе, при внѣшнемъ однако блескѣ и при всѣхъ признакахъ наружной твердости, осуществляемой искуственнымъ напряженіемъ силъ.

Озабоченные такими мыслями, мы писали предлагаемыя двѣ записки. Первая уже была издана, однако въ весьма маломъ числѣ оттисковъ. Она составлена въ Миланѣ, въ началѣ прошедшаго года; составлена наскоро, безъ надлежащихъ данныхъ подъ рукою, а потому многое въ ней было недосказано. Сверхъ того, она должна была печататься безъ всякаго съ нашей стороны надзора: промахи казались неизбѣжными, и мы принуждены были положить тисненію самые огра-

ниченные предѣлы. Теперь, по возможности, мы ее исправили. Вторая записка писана уже позже, въ Петербургѣ, въ теченіе минувшаго лѣта; но, съ того времени, она значительно дополнена. Въ ней мы старались основательнѣе изложить недосказанное въ первой.

Изъ трехъ приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ настоящаго сочиненія, первое относится къ нашей Исторіи; второе касается вопроса вѣрительнаго или кредитнаго; наконецъ, въ третьемъ, въ видѣ табели, сдѣланъ перечень нашихъ законовъ, непосредственно относящихся къ вотчиннымъ отношеніямъ. Послѣднее, если не ошибаемся, можетъ послужить вспомоществованіемъ для трудящихся надъ соображеніемъ усовершительныхъ предначертаній.

I

ОБЪ

УСОВЕРШЕНІИ УЗАКОНЕНІЙ,

КАСАЮЩИХСЯ

ДО ВОТЧИННЫХЪ ПРАВЪ ДВОРЯНСТВА.

(ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.)

ОБЪ УСОВЕРШЕНІИ УЗАКОНЕНІИ, КАСАЮЩИХСЯ ДО ВОТЧИННЫХЪ ПРАВЪ ДВОРЯНСТВА

ВСТУПЛЕНІЕ.

Вопросъ, состоящій во введеніи болѣе точности и правомѣрія въ отношеніяхъ дворянства къ сословію, ему подвластному — неправильно называемый *крестьянскимъ,* но долженствующій именоваться *вотчиннымъ* —, не такъ труденъ и многосложенъ въ своемъ рѣшеніи, какъ съ перваго взгляда показаться можетъ. Все зависитъ отъ точки зрѣнія, съ которой предметъ будетъ обсужденъ, и отъ избранія пути къ осуществленію желаемыхъ усовершенствованій. Если при этомъ принять въ основаніе понятія произвольныя или чуждыя; удалиться отъ духа нашего законодательства, и требовать совершенной перемѣны обычныхъ воззрѣній и отношеній; то число препонъ само

собою увеличится и на столько-же удалится достиженіе видовъ Правительства. Если, напротивъ того, утвердиться на началахъ, предлагаемыхъ разумомъ собственнаго нашего законодательства; выяснить благотворныя ихъ стороны, во всемъ соотвѣтствующія нашему быту; и такимъ образомъ направить улучшенія, чтобы общія требованія самобытнаго духа нашего приведены были въ соглашеніе съ условіями различныхъ мѣстностей; то выводъ, несомнѣнно, будетъ утѣшительнѣйшій, и избѣгнутся тѣ потрясенія и гибельныя случайности, которыхъ иногда человѣческая мудрость предвидѣть не въ состояніи.

Предполагая развить здѣсь наши мысли о семъ предметѣ, мы раздѣлимъ изложеніе свое на двѣ части: первая будетъ посвящена оцѣнкѣ принятыхъ, въ послѣднее время, правительственныхъ мѣръ, длѣ рѣшенія означеннаго вопроса; во второй, мы представимъ собственное наше въ семъ отношеніи мнѣніе.

*

РАЗБОРЪ ПРАВИЛЪ, ПРЕПОДАННЫХЪ КОМИТЕТАМЪ, УЧРЕЖДАЕМЫМЪ ДЛЯ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТНОШЕНІЙ ПОМѢЩИКОВЪ КЪ ЗАВИСЯЩИМЪ ОТЪ НИХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ.

Въ трехъ Литовскихъ Губерніяхъ и въ С. Петербургской, учреждены Комитеты, для опредѣленія новыхъ отношеній между помѣщиками и зависящими отъ нихъ крестьянами*). Правила, въ руководство симъ Комитетамъ преподанныя, одинаковы; и хотя, относительно С. Петербургской Губерніи, въ изложеніи сихъ правилъ, смягчены нѣкоторыя выраженія; но, по смыслу своему, направленію и выводу, тѣ и другія тождественны. Содержаніе ихъ извѣстно, а потому мы повторимъ ихъ только вкратцѣ, единственно дабы имѣть нить въ порядкѣ предлежащаго разбора.

*) Такіе-же Комитеты учреждаются и въ другихъ Губерніяхъ.

1) *Крѣпостное состояніе* должно быть уничтожено не вдругъ, а постепенно. Для сего крестьяне должны первоначально находиться въ положеніи переходномъ, т. е. болѣе или менѣе *крѣпки къ землѣ;* только въ послѣдствіи войдутъ они въ состояніе людей свободныхъ, когда Правительство, подъ извѣстными условіями, дозволитъ имъ выходъ изъ одной мѣстности въ другую. Срокъ сего временнаго положенія долженъ быть опредѣленъ и не превосходить 12^ти лѣтъ.

2) Помѣщикъ сохраняетъ право собственности на всю свою землю; но крестьяне, во избѣжаніе бродяжничества и праздношатанія, сохраняютъ усадебную осѣдлость (дома, огороды и всю землю подъ усадьбами), которую они въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ полную собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того, имъ предоставляется право пользоваться нужнымъ количествомъ земли, отдѣляемой подъ названіемъ крестьянскихъ полей, и которая, однажды отдѣленная, остается на всегда въ неприкосновенномъ видѣ.

3) Для разбора несогласій, могущихъ воз-

никнуть между помѣщиками и крестьянами, должны быть учреждены особые суды.

Сихъ трехъ основныхъ мыслей для насъ достаточно.

Съ перваго приступа, не можетъ не показаться страннымъ выраженное смѣшеніе двухъ понятій: *крѣпостнаго состоянія* и *укрѣпленія крестьянъ къ землѣ*. Первое есть послѣдствіе права, основаннаго на крѣпостяхъ, или документахъ; а второе есть понятіе, о которомъ законы наши вовсе не упоминаютъ, и которое въ ходу только въ разговорномъ языкѣ и подъ перомъ нѣкоторыхъ писателей. Толкъ о мнимомъ укрѣпленіи крестьянъ къ землѣ и о происхожденіи, будто-бы отъ сего, крѣпостнаго состоянія, основанъ на ошибочномъ историческомъ взглядѣ и, въ особенности, на стремленіи объяснять и оцѣнивать наши собственныя отношенія съ точки зрѣнія западныхъ умовъ*). Въ дѣйствительности-же это понятіе не имѣетъ у насъ значенія; ибо примкновеніе личности къ землѣ противно общинному устройству, служа-

*) См. Приложеніе *No.* 1й.

щему основаніемъ быта большей части народонаселенія нашего, и состоящему именно въ подвижности надѣла поземельнаго*). Крѣпостное право, основываясь не на укрѣпленіи къ землѣ, а единственно на законныхъ крѣпостяхъ, — отъ чего и получило свое названіе —, проявляется въ двухъ видахъ: — *вотчиннаго или помѣстнаго обладанія народонаселеніемъ,* и — *права собственности на землю.* Сіи два вида одной и той-же власти, по существу своему, составляютъ два права, совершенно другъ отъ друга отличныя. Первое состоитъ въ чиненіи суда, расправы и распорядка среди населенія; второе, въ вещественной принадлежности земли крѣпостному владѣльцу. Узаконенія, въ особенности изданныя въ послѣдніе тридцать лѣтъ, довольно ясно указали на это различіе, ограниченіями помѣщичьей власти. Многое подлежитъ еще усовершенствованію въ вотчинныхъ

*) Воспрещеніе крестьянамъ переселяться по произволу съ мѣста на мѣсто, и чрезъ это выходить изъ зависимостисти законной надъ ними власти, есть мѣра государственнаго благосостоянія, и существуетъ, не только для помѣщичьихъ крестьянъ, но и для казенныхъ, даже для мѣщанъ.

или помѣстныхъ отношеніяхъ; но, во всякомъ случаѣ, они являютъ собою порядокъ земскаго устройства, форму внутреннято управленія государствомъ.

Отъ Высшей Власти зависила-бы отмѣна сего обряда правленія, если-бъ онъ, — оправдываемый длиннымъ рядомъ вѣковъ, и возникшій въ слѣдствіе особыхъ свойствъ жизни народной —, представлялся бы нынѣ уже обветшалымъ и несовмѣстнымъ съ современными потребностями. При осуществленіи столь обширной и рѣшительной мѣры, лишающей дворянство *единственнаго* государственнаго значенія коимъ оно до сихъ поръ пользовалось отличительно отъ всѣхъ прочихъ сословій, одному Высшему Правительству доступно, обозрѣвъ вѣрнымъ окомъ прошедшее и предвидя будущее, взвѣсить собственныя средства. Въ семъ случаѣ, оно-бы дѣйствовало въ чертѣ своего призванія.

Но совсѣмъ въ другую область права и юридическихъ отношеній вступаемъ мы, когда подъемлется вопросъ о принадлежности земли и пользованіи оною. Здѣсь не идетъ болѣе рѣ-

чи о семъ или иномъ обрядѣ Правленія; вопросъ касается до *права собственности,* т. е. до того жизненнаго начала, къ неприкосновенному охраненію котораго обязано всякое Правительство, какого-бы устройства оно ни было. Гражданскіе законы, исчисляя признаки собственности, должны опредѣлить порядокъ, коимъ это право доказывается; но, коль скоро условія эти удовлетворены, дѣятельность гражданскихъ законовъ прекращается.

Преподанныя Комитетамъ Правила начинаютъ съ признанія всей земли помѣщика собственностью его. Такое признаніе казалось-бы излишнимъ; ибо всякому помѣщику извѣстно на какомъ основаніи принадлежитъ ему земля: на это онъ имѣетъ купчія крѣпости, межевыя чертежи и книги, судебныя рѣшенія, — словомъ, совокупность доказательствъ, требуемыхъ и освящаемыхъ закономъ. Но немедленно, по признаніи сей собственности, Правила полагаютъ два ограниченія, стѣсняющія и почти уничтожающія оную, а именно: *уступку крестьянамъ усадебъ* и *право ихъ на непремѣнное пользованіе землею*

Спрашивается: на какомъ основаніи помѣщики могутъ быть принуждены къ уступкѣ крестьянамъ, въ полную собственность, усадебной земли?

Отвѣчать на этотъ вопросъ, съ нѣкоторою кажущеюся справедливостью, можно троякимъ образомъ:

Во первыхъ объясненіемъ, сдѣланнымъ въ преподанныхъ Правилахъ, указывающихъ на цѣль предупредить бродяжничество и праздношатаніе. Но если, съ одной стороны, опасеніе это должно счесть преувеличеннымъ; ибо привычка и врожденная привязанность къ мѣстности служатъ достаточнымъ ручательствомъ, чтобъ не ожидать развитія бродяжничества въ слишкомъ большихъ размѣрахъ; то, съ другой, рѣшительно сказать должно, что для отвращенія послѣдствій, вызываемыхъ правительственнымъ распоряженіемъ, нѣтъ правомѣрнаго основанія нарушить неприкосновенность собственности дворянскаго сословія. Такое нарушеніе проявило-бы собою примѣръ, или случай, послѣдствія котораго вреднѣе всякаго бродяжничества, а именно: утрату всего значенія граж-

данскихъ законовъ. За симъ уже, ни одно изъ основныхъ началъ, нашимъ законодательствомъ провозглашаемыхъ, не могло-бы признаваться незыблемымъ.

Вторымъ оправданіемъ сего требованія могъ-бы представиться *законъ о вынужденномъ отчужденіи частной собственности въ пользу общественную* (exprorriatio). Дѣйствительно, бо́льшая часть извѣстныхъ законодательствъ, въ томъ числѣ и наше, допускаютъ, въ видѣ изъятія, стѣсненіе частной выгоды въ видахъ осуществленія общаго блага. Но ни одно законодательство въ мірѣ, и ни одна изъ принятыхъ доселѣ теорій права, не допускали предположенія о вынужденномъ отчужденіи частной собственности *съ пользу частную*, или о такомъ-же отчужденіи собственности *одного сословія въ пользу другаго*. Въ какомъ-бы однако смыслѣ ни принять предположенную уступку, она будетъ состоять:

или въ принужденіи каждаго помѣщика отдѣленно къ передачѣ части своей земли каждому изъ крестьянъ, поселенныхъ на оной: Тутъ нѣтъ общей пользы, а только отнимается соб-

ственность у одного и передается нѣсколькимъ другимъ;

или въ принужденіи цѣлаго дворянскаго сословія къ отдачѣ части своихъ земель сословію крестьянъ: что̀ поведетъ къ явному противорѣчію, ибо общій вредъ съ одной стороны причинится въ видахъ общей пользы съ другой.

Наконецъ, можно-бы привести и третій предлогъ, — о немъ упоминаемъ только для полноты сужденій, не помышляя, чтобы какое-либо Правительство приняло его въ руководство. Можно-бы сказать, что дворянъ считается только нѣсколько тысячь, а крестьянъ нѣсколько милліоновъ: слѣдовательно вынужденная уступка потребовалась-бы для удовольствованія *большаго числа людей.* Это воззрѣніе съ охотою примутъ поборники ученія, предполагающаго возможнымъ лишить достоянія сто богатыхъ, для удовлетворенія ста тысячь бѣдныхъ.

Отъ умозрѣній перейдемъ къ приложенію.

Представимъ себѣ, что крестьяне пріобрѣли усадебную землю, и что среди помѣщичьихъ имѣній возникло множество мѣлкихъ вла-

дѣтелей, со всѣми правами собственниковъ. Какова будетъ положеніе каждаго помѣщика подъ гнётомъ законныхъ требованій, подъ вліяніемъ безчисленныхъ отношеній, возбуждаемыхъ новымъ владѣтельнымъ народонаселеніемъ? Одна мѣлкая поземельная собственность, заключенная въ предѣлахъ другой, бо́льшей, стѣсняетъ сію послѣднюю; что-же будетъ если въ ея срединѣ возникнутъ сотни, тысячи мелкихъ владѣній? Но этого не довольно. Каждый крестьянинъ, въ такомъ положеніи, можетъ не пожелать заниматься земледѣліемъ. Что тогда долженъ дѣлать помѣщикъ? Замѣнить выбывшихъ, наймомъ другихъ работниковъ. Но симъ наемщикамъ должно дать усадебную землю. Гдѣ ее возьметъ помѣщикъ? Наконецъ, если-бъ и пріискалась эта новая земля, то, получивъ ее, наемщики не изъявятъ-ли со временемъ притязанія къ пріобрѣтенію оной? Почему нѣтъ? Коль скоро признать справедливою первую уступку, нельзя отрицать второй.

При всѣхъ этихъ предположеніяхъ, предвидѣть можно одинъ только выводъ дѣлу: или новыя Правила будутъ, въ подробностяхъ, соо-

бражены такъ, что пріобрѣтеніе усадебныхъ участковъ сдѣлается невозможнымъ; или-же, если, за особыми настояніями, Правила представятся удобоисполнимыми на бумагѣ, то помѣщики употребятъ все отъ нихъ зависящее, чтобы отъ исполненія уклониться. Не представится-ли тогда горестное зрѣлище внутренняго междоусобія, въ которомъ грубая сила, основываясь на изданныхъ Правилахъ, вступитъ въ борьбу съ утонченностью и искуствомъ, которыя, въ свою очередь, будутъ опираться на непотрясаемомъ основаніи неприкосновеннаго права собственности.

За симъ обратимся къ предоставляемому крестьянамъ праву пользоваться опредѣленнымъ количествомъ помѣщичьей земли.

Казалось-бы въ этомъ ничего нѣтъ новаго; ибо и теперь крестьяне платятъ оброкъ и исправляютъ господскія работы въ замѣнъ пользованія землею, предоставляемою имъ отъ помѣщика. Но теперъ крестьянинъ побуждается къ работѣ, частью собственною выгодою, частью сознаніемъ существующей надъ нимъ помѣщичей власти. Если-же эта власть уничто-

жена, или только потрясена, то что̀ будетъ поощрять крестьянина къ работѣ? Единственно личная выгода. Но личная выгода направитъ его къ тому, чтобы на владѣльческомъ полѣ работать какъ можно менѣе и какъ можно хуже. Это естественно: ему выговорено *право* пользоваться участкомъ земли, — онъ спокоенъ; для владѣльца выговорена *обязанность* отдѣлять сей участокъ, — онъ слѣдовательно подчиненъ уже крестьянину, который употребитъ все, чтобы принудить владѣльца къ новымъ уступкамъ и новымъ пожертвованіямъ. Допустимъ, что крестьянинъ станетъ работать; но если будетъ работать плохо, невыносимо дурно: что̀ сдѣлаетъ тогда владѣлецъ? Лишитъ его участка, — не въ правѣ: крестьянинъ работаетъ, — дурно, но все-таки работаетъ. Пожалуется-ли владѣлецъ міру, полиціи, суду? Каждый понимаетъ, что это ни къ чему не поведетъ; ибо разработка полей не можетъ ждать судебныхъ и полицейскихъ проволочекъ.

Въ преподанныхъ Правилахъ ясно обнаруживается намѣреніе, со введеніемъ новыхъ понятій, сохранить сколь возможно прежнія от-

ношенія. Но это именно и неосуществимо. Желая освободить крестьянина, нельзя не оставить свободнымъ и владѣльца: первому нужна земля, второму рабочая сила; взаимная потребность должна уравновѣсить обоюдныя отношенія.

И такъ, вмѣненіе владѣльцу въ обязанность отдѣлять изъ своей земли непремѣнные участки въ пользованіе крестьянъ, столь-же стѣснительно, какъ и вынужденная уступка усадебной земли. Послѣдствія одинаковы, съ тою только разницею, что въ вызываемой борьбѣ невѣжественная сила возьметъ перевѣсъ: ибо въ ней довольно станетъ хитрости, чтобы не прибѣгая къ насилію, преодолѣть и разорить владѣльцевъ. Временность переходнаго положенія здѣсь не поможетъ. Гораздо менѣе чѣмъ въ 12 ть лѣтъ, нанесется сокрушительный ударъ благосостоянію дворянства и земледѣльческой его промышленности. Нельзя будетъ о семъ не сожалѣть. Извѣстно, что казенные крестьяне, составляющіе другую половину сельскаго сословія, не изобилуютъ земледѣльческими произведеніями: въ сложности имъ недостаетъ отъ $^1/_7$ до $^1/_{10}$ части ежегодно нужнаго имъ про-

довольствія, которое они пріобрѣтаютъ другими промыслами*) А между тѣмъ города снабжаются хлѣбомъ, чужіе краи ведутъ съ Россіею значительный хлѣбный торгъ: весь этотъ избытокъ производится земледѣльческою промышленностью дворянскихъ имѣній.

Безъ сомѣнія, со временемъ, такъ или иначе, все уладится!. Но смуты и терзанія неизбѣжны; и Правила, кажется, ихъ предусматриваютъ, требуя учрежденія новыхъ судовъ, для разбора несогласій между владѣльцами и крестьянами.

Нуженъ сильный запасъ довѣрія, чтобы внушить успокоительную надежду въ отношеніи благоустройства сихъ вновь предположенныхъ присутственныхъ мѣстъ. Послѣ ста лѣтъ трудовъ и усилій, судопроизводство наше оказывается неудовлетворительнымъ и вполнѣ недостаточнымъ. Само Правительство наконецъ признаетъ это, и озабочивается составленіемъ новыхъ предначертаній для усовершенія судебной части. Да увѣнчается успѣхомъ его пред-

*) Въ этомъ можно убѣдиться отчетами Министерства Государственныхъ Имуществъ за послѣднее десятилѣтіе.

пріятіе! Но, до времени, нельзя льстить себя мечтою, чтобы предполагаемые новые суды соотвѣтствовали своему назначенію. Опасенія усиливаются въ размѣрѣ величайшемъ, если принять къ соображенію слабость нашей земской полиціи, которая весьма часто должна прибѣгать къ содѣйствію помѣщичьей или вотчинной власти. Распространяться о сей истинѣ безполезно: всякій, знающій ходъ внутреннихъ нашихъ дѣлъ, сознаетъ ее несомнѣнно.

Не видя удобопримѣняемости общихъ началъ, выраженныхъ преподанными Правилами, мы сомнѣваемся, чтобы и порядокъ, избранный для дальнѣйшаго развитія оныхъ, заключалъ въ себѣ залогъ успѣха.

Совершеніе этого труда возлагается на мѣстные по Губерніямъ Комитеты. Предположимъ, что выборъ членовъ будетъ счастливѣйшій и что, въ соображеніяхъ своихъ, они проявятъ мудрость, выходящую изъ ряду обыкновенной. При всемъ томъ, если и возможно имъ будетъ, хотя до нѣкоторой степени, приноровить новыя понятія къ мѣстнымъ условіямъ; то рѣшительно для нихъ недоступно со-

гласитъ эти новыя правила, во всѣхъ ихъ гражданскихъ, административныхъ, полицейскихъ и судебныхъ отношеніяхъ, съ общими постановленіями, существующими доселѣ; но которыя, въ свою очередь, будутъ требовать отмѣны или пополненій. На каждомъ шагу, Комитеты встрѣтятъ камни преткновенія въ томъ или другомъ существующемъ законѣ, и не будутъ въ силахъ устранить ихъ. Говоримъ не только о подробностяхъ, изчисленныхъ въ самыхъ Правилахъ, и касающихся преимущественно до земскаго благоустройства: онѣ уже требуютъ обширныхъ соображеній и преодолѣнія важныхъ затрудненій. Но въ какую связь войдутъ предначертанія Комитетовъ съ прочими частями законодательства, тѣсно соединенными съ постановленіями о вотчинномъ владѣніи, такъ напримѣръ: съ гражданскимъ судопроизводствомъ, съ кредитными уставами, съ уголовными и предупредительными узаконеніями? Самый слогъ законодательства нашего и выраженія, имъ безпрестанно употребляемыя, не могутъ быть усвоены въ сихъ предначертаніяхъ. Слѣдуетъ, кажется, ожидать, что мѣстныя соображенія

явятся вставками, или лучше сказать заплатами къ законодательной ризѣ. — Кромѣ всего этого и въ какомъ-бы размѣрѣ Комитеты ни совершили своихъ трудовъ, нельзя ожидать скораго окончанія оныхъ, въ особенности если требовать необходимой основательности въ соображеніяхъ. Правда, что на это назначенъ для Петербургской Губерніи *шестимѣсячный* срокъ, для Литовскихъ *годовой*. Вспомнимъ при этомъ, что подобные-же вопросы были обсуждаемы и обработываемы въ Остзейскихъ Губерніяхъ съ 1816го года, и что, послѣ сорокалѣтнихъ трудовъ, многое остается понынѣ неоконченнымъ; вспомнимъ, что Прибалтійскія сіи Губерніи составляютъ малѣйшую часть Имперіи, — что онѣ имѣютъ отличительное и *отличное* въ разныхъ отношеніяхъ устройство, — что тамъ дворянство, почти безъ исключенія, образованнѣйшее, сомкнутое, находящееся непрерывно во взаимныхъ отношеніяхъ. И тамъ, промежутокъ сорока годовъ, не включая въ оный долголѣтнихъ предуготовительныхъ занятій, едва былъ достаточенъ для устепененія новаго порядка. Чего, послѣ этого, ожидать отъ Коми-

тетовъ во врутренности Россіи? Какія тягостныя чувства недоумѣнія и смущенія будутъ поддерживать общее волненіе умовъ, во все время мѣстнаго обсужденія возбужденныхъ вопросовъ!

Самая поверхностная оцѣнка пути, избраннаго для достиженія предположенныхъ усовершенствованій, приводитъ насъ къ заключенію, что онъ не вѣренъ, опасенъ и не обѣщаетъ вожделѣнныхъ выводовъ. —

*

ПРЕДЛОЖЕНІЕ СПОСОБА КЪ ПРАВИЛЬНОМУ УЛУЧШЕНІЮ ВОТЧИННЫХЪ ОТНОШЕНІЙ.

При всѣхъ возраженіяхъ, вызываемыхъ, какъ существомъ преподанныхъ Правилъ, такъ и направленіемъ, избраннымъ для дальнѣйшаго приведенія ихъ въ дѣйствіе, мы вполнѣ однако сознаемъ, что вотчинныя или помѣстныя наши постановленія требуютъ большихъ улучшеній;

и что *желанія* и *виды*, проявляемыя Высшею Властью и столь свойственныя высокимъ ея стремленіямъ, встрѣчаютъ теплое сочувствіе, не только во всякомъ благонамѣренномъ и безпристрастномъ умѣ, но и въ большинствѣ людей, хотя нѣсколько понимающихъ потребности отечества нашего.

Здѣсь раждается вопросъ: постигаемъ-ли мы эти желанія и виды? Смѣемъ отвѣтствовать утвердительно.

Мы не выразимъ ихъ словами: *даровать свободу*. Выраженіе *свобода* слишкомъ неопредѣлительно и понимается различно. Истиннымъ своимъ смысломъ, это слово означаетъ тотъ выводъ государственнаго благоустройства, или то положеніе всѣхъ безъ исключенія гражданъ, въ которомъ каждый можетъ *безпрепятственно* исполнять свои обязанности и *ненарушимо* пользоваться проистекающими отъ сихъ обязанностей правами. Но не такъ опредѣлятъ это слово многіе, даже изъ числа людей нѣсколько образованныхъ и, въ особенности, слѣдующихъ теченію понятій Западной Европы. Они, въ семъ случаѣ, разумѣютъ независимость

личную, или нѣкотораго рода смѣшеніе гражданское, безразборчиво привлекающее каждаго къ участію въ Правленіи Государственномъ. Это только заманчивое, смягченное проявленіе стремленій, скрывающихся въ дурной части толпы, или черни, и всегда готовыхъ обнаружиться своеволіемъ, непокорствомъ и мятежомъ. У насъ-же, въ простонародіи, *свобода* переведется словами: не работать, не платить, не слушаться.

Отстороняя слово *свобода,* мы полагаемъ, что виды и желанія Высшей Власти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Уничтожить вкравшееся, въ изложеніи нашихъ законовъ, уподобленіе человѣка вещественной собственности, и отклонить всѣ чрезъ это возбужденные поводы къ тѣмъ случайнымъ воззрѣніямъ, которыя противны ученію Христіанства, требованіямъ разума и самому духу нашего законодательства.

2) Опредѣлить, съ возможною точностью и правомѣрностью, отношенія крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ; и достичь этого такимъ образомъ, чтобы, удержавъ значеніе дворянскаго

сословія и не нарушая его правъ и благосостоянія, не только направить крестьянъ къ успѣшному содѣйствію земледѣльческой промышленности дворянскихъ имѣній, столь важной для Государства и столь полезной для самихъ крестьянъ; но и открыть симъ послѣднимъ возможность, избыткомъ своихъ силъ и способностей, упрочить собственный бытъ и принять участіе въ развитіи общаго благосостоянія.

3) Осуществить все это безъ потрясеній и переворотовъ, и принять наконецъ мѣры, дабы усовершенствованія не остались мертвою буквою, но возъимѣли дѣйствительное и повсемѣстное примѣненіе.

Если мы поняли цѣль Правительства и съ точностью изъяснили ее, то рѣшительно должны сказать, что успѣхъ и плодотворность его дѣйствій будутъ зависѣть единственно отъ пути, по которому направится осуществленіе цѣли. Путь этотъ проложенъ въ существующемъ нашемъ законодательствѣ, силою и разумомъ котораго легко достичь всѣхъ желаемыхъ улучшеній. Для этого не нужны преобразованія или усвоеніе новыхъ началъ: слѣ-

дуетъ только прояснить и оживить свои собственныя.

Чтобы достигнуть цѣли своей, Правительство, по нашему мнѣнію, должно принять двоякое направленіе: *общее,* въ предѣлахъ законодательной его дѣятельности, и *мѣстное,* по Губерніямъ, въ видахъ приспособленія общихъ постановленій къ разнороднымъ мѣстнымъ потребностямъ.

Разовьемъ эту мысль.

Подъ однимъ выраженіемъ *крѣпостное право* (документальное), законы наши разумѣютъ два совершенно различные вида гражданскихъ отношеній, и на эти два вида указываютъ ясно и положительно, называя одинъ изъ нихъ *правомъ вотчиннаго или помѣстнаго управленія,* а другой *поземельною собственностью.* Отъ стеченія особыхъ, по существу своему, неважныхъ обстоятельствъ, произошло въ изложеніи законовъ смѣшеніе сихъ двухъ видовъ*); но по точному смыслу нашего законодательства и по дѣйствительно общему его примѣненію,

*) См. Приложеніе *No.* 1й.

право вотчиннаго или помѣстнаго управленія и право поземельной собственности одно съ другимъ сопредѣльны, но совершенно между собою не сходны. Первое выражаетъ право, исключительно присвоенное дворянству въ опредѣленныхъ границахъ, производить судъ, расправу и распорядокъ среди населенія, расположеннаго на его земляхъ; второе, — вещественную принадлежность сихъ земель дворянству. Наружное или, такъ сказать, словесное смѣшеніе сихъ двухъ правъ есть главная причина не только сбивчивости и противорѣчій, весьма часто встрѣчающихся въ законоположеніяхъ; но и тѣхъ случайно превратныхъ воззрѣній, которыя послужили основаніемъ для вкравшихся или могущихъ возникнуть злоупотребленій. Нужно-ли подтвердить это примѣрами? Указать-ли на всѣ тѣ статьи X^го. Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, гдѣ крѣпостные и дворовые люди ставятся въ разрядъ недвижимыхъ имуществъ, и слѣдовательно подвергаются всѣмъ условіямъ вещественной принадлежности, — а въ тоже время исчислить-ли множество статей законовъ о состояніяхъ, о

благочиніи и благоустройствѣ, о народномъ здравіи и продовольствіи и пр., проявляющихъ духъ кротости, заботливаго человѣколюбія, и ставящихъ помѣщичью власть въ разрядъ благодѣтельнѣйшихъ учрежденій? Обратиться-ли также къ дѣйствительному примѣненію сихъ законовъ? Сдѣлать-ли перечень всѣхъ тѣхъ помѣщичьихъ владѣній, которыя отличаются благоустройствомъ и самымъ цвѣтущимъ состояніемъ, доставляющими милліонамъ крестьянъ жизнь избыточную и привольную? Сравнить-ли это огромное большинство съ ограниченнымъ количествомъ жалобъ и съ незначительнымъ числомъ злоупотребленій помѣщичьей власти? Но какъ-бы благопріятенъ ни былъ выводъ сихъ примѣровъ, все таки злоупотребленія существуютъ, все таки они могутъ возникнуть еще въ бо́льшихъ размѣрахъ. А главная тому причина лежитъ въ самомъ законѣ, т. е. въ противорѣчіи его изложенія съ его смысломъ.

Вредъ, произведенный ошибочнымъ изложеніемъ законовъ, не иначе можетъ быть отвращенъ какъ правильнымъ изображеніемъ оныхъ. Здѣсь задача, для Законодательной Вла-

сти, состоитъ въ томъ, чтобы отчетливо выразить различіе, самимъ закономъ полагаемое, между правомъ вотчиннаго или помѣстнаго управленія и правомъ на поземельную собственность. Это исполнить не трудно, однако не иначе возможно какъ *общимъ* законодательнымъ порядкомъ. Въ сихъ видахъ слѣдовало-бы сдѣлать слѣдующее:

1) Отнести статьи законовъ, касающихся до права вотчиннаго или помѣстнаго управленія, и подъ симъ именно названіемъ, преимущественно къ IX^му^ Тому Св. Зак. о состояніяхъ, и это исполнить такимъ образомъ, чтобы чрезъ соединеніе въ одно цѣлое, какъ сихъ постановленій, такъ и другихъ подобныхъ узаконеній, разсѣянныхъ въ прочихъ Томахъ Свода Законовъ, могъ-бы составиться *Вотчинный Уставъ*.

2) Оставить въ X^мъ^ Томѣ Гражданскихъ законовъ только тѣ статьи, касающіяся до крѣпостнаго права, которыя непосредственно относятся къ поземельной и другаго рода недвижимой собственности; въ разрядѣ-же недвижимыхъ имуществъ, упоминать только о недвижимыхъ населенныхъ, вовсе выпустя дворо-

выхъ и крѣпостныхъ людей, о которыхъ упомянется только въ IX[мъ] и другихъ по принадлежности Томахъ, и то подъ названіемъ *людей въ помѣщичьемъ вѣдомствѣ состоящихъ*.

3) Исправить форму составленія купчихъ крѣпостей, выключивъ изъ оной исчисленіе душъ. Но какъ, при переходѣ населеннаго имѣнія отъ одного владѣльца къ другому, передается и самая власть вотчиннаго управленія, то одновременно съ купчею, но отдѣльно отъ оной выдавать *вотчинную или помѣстную запись*.*)

4) Не только въ статьяхъ, помѣщенныхъ въ вышеозначенныхъ Томахъ Свода Законовъ; но и во всѣхъ статьяхъ сего Свода исправить изложеніе (редакцію) тѣхъ постановленій, ко-

*) Сей записи можно дать всякое другое приличное названіе. Въ ней слѣдовало-бы объяснять: что, за состоявшееся такого-то числа купчею крѣпостью (или инаго документа), всѣ права и обязанности вотчиннаго управленія по такимъ-то селеніямъ или деревнямъ, заключающимъ въ себѣ столько-то душъ, переходятъ отъ такого-то къ такому-то. — Взимаемыя при семъ пошлины могутъ, прежнимъ порядкомъ, опредѣляться по разрядамъ Губерній, но должны уже исчисляться по количеству земли. Примѣчаніе. Вскорѣ послѣ перваго изданія сей записки, измѣненъ образецъ (форма) купчихъ крѣпостей на недвижимыя имѣнія.

торыя касаются до помѣщичьей власти. Чрезъ означеніе сей власти *правомъ вотчиннаго или помѣстнаго управленія*, должно изчезнуть названіе *крѣпостное право* въ примѣненіи его къ отношеніямъ помѣщиковъ съ зависящими отъ нихъ крестьянами.*)

Таковымъ исправленіемъ законовъ, осуществится не простая замѣна однихъ словъ другими,**) а благотворнѣйшее проясненіе поня-

---

*) Такимъ образомъ надо будетъ употреблять выраженія: вмѣсто крѣпостное состояніе, — состояніе подвѣдомственное вотчинному или помѣстному управленію; вмѣсто крѣпостные крестьяне или крѣпостные люди, — помѣщичьи крестьяне или люди, или крестьяне отъ помѣщиковъ зависящіе, или помѣщикамъ подвластные; вмѣсто отпустить на волю, — вывести изъ помѣщичьяго вѣдомства, или изъ подъ власти помѣщика. — Приличныхъ оборотовъ на сіи случаи имѣется очень много: лишь бы редакторъ понялъ духъ нашего законодательства.

**) Примѣчаніе. Читатель можетъ замѣтить, что мы здѣсь предчувствовали возраженіе нѣкоторыхъ разбирателей записки по первому ея изданію. Они видѣли, въ предположеніи нашемъ, оптическій обманъ: перемѣну словъ съ оставленіемъ дѣла въ томъ-же положеніи. Это осужденіе едва-ли покажется основательнымъ для тѣхъ, которые, съ одной стороны, цѣнятъ всю важность словъ вообще и словъ законодательныхъ въ особенности, а съ другой потрудились прочесть записку до конца, не положивъ себѣ впередъ

тій, лежащихъ въ основаніи нашего законодательства, и обновленіе его изложенія согласно собственному его разуму: оно выдетъ изъ того противорѣчія, въ которое поставлено своею буквою и смысломъ своимъ.

Положительная польза, долженствующая произойти отъ сего отдѣленія вотчинныхъ постановленій отъ гражданскихъ узаконеній о собственности, представленная въ самыхъ даже краткихъ очертаніяхъ, явится очевиднѣйшимъ образомъ.

Рѣшеніе многоразличныхъ вопросовъ, затрудняющихъ доселѣ Высшее Правительство, облегчится до неимовѣрности. Такъ на примѣръ: предупрежденіе дробимости населенныхъ имѣній, устройство участи безсрочно-отпус-

---

задачею опорочить ее во что-бы то ни стало. — Изложеніемъ законовъ выразить все различіе, существующее между вотчиннымъ управленіемъ народонаселенія и крѣпостною поземельною собственностью, — это, кажется, мысль и дѣйствіе а не простая игра словъ. Послѣдствія такого обновленнаго направленія законодательства необъятно-важны: они вкратцѣ изчислены далѣе. Безъ сомнѣнія, эти послѣдствія не будутъ соотвѣтствовать видамъ людей, которые хотятъ переворотить все по-своему, считаютъ бытъ нашъ безсмыслицею, а законодательство пустословіемъ.

кныхъ, опредѣленіе положенія дворовыхъ, обусловленіе перехода изъ одного состоянія въ другое, — словомъ, всѣ подобные вопросы разрѣшатся уже не съ точки зрѣнія ошибочно истолкованнаго крѣпостнаго права, а согласно значенію вотчиннаго управленія, которое, по свойству своему, заключаетъ въ себѣ всѣ условія къ удовлетворительной развязкѣ сихъ затрудненій. — Въ законахъ исчезнетъ странное и неумѣстное противоположеніе состоянія помѣщичьихъ крестьянъ *прочимъ свободнымъ состояніямъ*. Помѣщичьи крестьяне представятся въ той-же зависимости, какъ и другіе, но только отъ особо установленныхъ властей. — Какъ вообще дѣлопроизводственные, такъ и судебные, смыслъ и слогъ исправятся, и множество поводовъ къ *законнымъ* беззаконіямъ совершенно исчезнутъ. — Наконецъ, для Правительства легко уже будетъ обратиться къ развитію и усовершенію проявленій того начала — изъ числа основныхъ — нашего государственнаго быта, по коему дворянство, съ помѣстными своими правами, поставлено на степень сословія, непосредственно призваннаго

къ содѣйствію въ земскомъ управленіи государства. Не забудемъ, что помѣстною властью соединяются въ одно твердое цѣлое разнородныя части Имперіи, и что, только чрезъ сію власть, дворянство можетъ образовать собою надежнѣйшій оплотъ другаго важнѣйшаго начала нашего государственнаго существованія, т. е. Самодержавія.

Безполезно, кажется, упоминать здѣсь, что Учрежденіе, на коемъ непосредственно лежитъ обязанность исправленія законодательнаго слога и соединеніе существующихъ узаконеній въ одинъ Вотчинный Уставъ, есть Второе Отдѣленіе собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи. Совершеніе этого труда представилось-бы нынѣ въ особенности удобнымъ и умѣстнымъ, предъ изданіемъ новаго Свода Законовъ.*) Но какъ исправленіе изложенія законовъ, съ удержаніемъ настоящаго ихъ смысла, есть дѣло въ величайшей степени важное, то, безъ сомнѣнія, Государственный Совѣтъ будетъ призванъ къ подроб-

*) Примѣчаніе. Это было писано въ Январѣ 1848го года, когда новый Сводъ Законовъ еще не былъ изданъ.

нѣйшему разсмотрѣнію труда и къ оцѣнкѣ о-наго статья за статьею. Все это не потребуетъ продолжительнаго времени, и въ теченіе одного года довольно легко можетъ совершиться.

Сколь однако ни важенъ этотъ шагъ на пути усовершенствованія, онъ будетъ только первымъ, и тотчасъ за нимъ предстоять будетъ вторый, не менѣе важный.

Нельзя не признать, что главнѣйшая трудность, въ управленіи Россіею и въ изданіи для нея законовъ, лежитъ въ разнообразіи мѣстныхъ ея потребностей. Всякое постановленіе, обращаясь къ 50ти слишкомъ Губерніямъ, можетъ быть выражено только въ общемъ его смыслѣ; и эта общность, будучи съ одной стороны достоинствомъ законодательнаго изложенія, съ другой образуетъ собою недостатокъ въ примѣненіи. Законъ скажетъ напримѣръ:

„Крестьяне платятъ помѣщику оброкъ нео-„тяготительный и сообразный количеству земли, „коею они пользуются“; — или: „крестьянамъ, „состоящимъ на пашнѣ, отдѣляется нужное ко-„личество земли для ихъ продовольствія.“

Какой-же долженъ быть именно оброкъ,

или какъ велико это количество земли, въ сей или иной губерніи, въ томъ или другомъ уѣздѣ? Здѣсь 30ть рублей серебромъ оброку необременительно, тамъ 30ть мѣдью тягостно; тутъ 4хъ десятинъ на тягло достаточно, а въ другомъ мѣстѣ 8ми мало.

Подобныхъ вопросовъ предвидится очень много, и чтобъ разрѣшить ихъ удовлетворительно нѣтъ лучшаго средства, какъ предоставить ихъ мѣстнымъ соображеніямъ. Съ этою цѣлью, по составленіи *Общаго Вотчиннаго Устава* и на точномъ его основаніи, немедленно слѣдовать будетъ приступить къ начертанію *Вотчинныхъ Положеній* по Губерніямъ. — Такого рода трудъ доступенъ для мѣстныхъ Комитетовъ, въ какомъ-бы составѣ они ни были. Ихъ положеніе будетъ совсѣмъ иное, чѣмъ то, въ которомъ находятся нынѣ учреждаемые. Сіи послѣдніе, — еслибъ остались вѣрными строгой логикѣ —, не могутъ не сознаться, что имѣя предъ глазами новыя правила, а за собою всю силу существующаго законодательства, они не въ состояніи сообразить что-либо основательное. Коль-же скоро издастся Вот-

чинный Уставъ, Губернскимъ Комитетамъ не будетъ предстоять сочиненія новыхъ законовъ, или соглашенія новыхъ понятій съ существующими постановленіями, а только примѣненіе общаго закона къ мѣстности. Собственно говоря, и теперь могли-бы составиться опредѣлительныя Вотчинныя Положенія по Губерніямъ; ибо въ каждой изъ нихъ существуютъ обычаи, которыми, болѣе или менѣе, руководствуются всѣ помѣщики. Но, безъ сомнѣнія, это исполнится гораздо успѣшнѣе по исправленіи изложенія нашего законодательства и по изданіи Общаго Вотчиннаго Устава.*)

Послѣдствія такого порядка въ усовершенствованіи вотчинныхъ или помѣстныхъ отношеній, еслибъ онъ былъ принятъ Высшимъ Правительствомъ, представляются въ отраднѣйшихъ чертахъ:

Дворянство каждой Губерніи, которое вѣроятно будетъ призвано къ участію въ соста-

*) Примѣчаніе. Программой, составленною въ послѣдствіи при Главномъ Комитетѣ, предположено начертаніе Общаго Устава. Предположеніе это разобрано во второй нашей запискѣ, см. стр. . —

вленіи своего мѣстнаго Вотчиннаго Положенія, непремѣнно приметъ для сего въ образецъ лучшія вотчинныя устройства, существующія у отличнѣйшихъ ея помѣщиковъ. Обобщеніе, въ каждой Губерніи, образцовыхъ вотчинныхъ порядковъ будетъ благотворно для всѣхъ дворянъ и истиннымъ благодѣяніемъ для крестьянъ. — Значеніе дворянства не уронится въ глазахъ крестьянъ ему подвластныхъ, и взаимное благорасположеніе сихъ двухъ сословій сохранится; ибо Вотчинный Уставъ, дарованный Законодательною Властью, низойдетъ къ примѣненію чрезъ Вотчинныя Положенія, т. е. посредствомъ дворянства. — Обязанности крестьянъ и отношенія ихъ къ помѣщикамъ опредѣлятся съ точностью и на основаніи вѣрнѣйшихъ данныхъ. Сверхъ того, все сдѣланное нашимъ законодательствомъ въ послѣднія десятилѣтія, и все что впредь еще сдѣлается, для упроченія быта крестьянъ, для предоставленія имъ возможности пріобрѣтать свою отдѣльную собственность и самостоятельно обогащать себя промыслами, все это не будетъ уже скрываться въ много-томномъ Сводѣ Законовъ и его

Прибавленіяхъ, а выпукло проявится въ Вотчинномъ Уставѣ, повторится въ Вотчинныхъ Положеніяхъ и возъимѣетъ живое и повсемѣстное осуществленіе.*) — Наконецъ, Высшее Правительство пріобрѣтетъ надежнѣйшій и точнѣйшій запасъ свѣдѣній о всѣхъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, обусловливающихъ бытъ помѣщичьихъ крестьянъ въ разныхъ Губерніяхъ. Имѣя въ своихъ рукахъ собраніе всѣхъ Вотчинныхъ Положеній, оно твердо пойдетъ на пути дальнѣйшихъ усовершенствованій. Весьма понятно, что ни Вотчинный Уставъ, ни зависящія отъ него Вотчинныя Положенія не мо-

*) Отношеніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ къ С. Петербургскому Генералъ-Губернатору, отъ 5го минувшаго Декабря, за *No.* 41., есть лучшее доказательство необходимости составленія Вотчиннаго Устава. Въ семъ отношеніи, между прочимъ, сказано: „продажа, дареніе и всякое отчужденіе крестьянъ безъ земли должны быть прекращены.“ Все это уже давно прекращено и воспрещается закономъ давно изданнымъ. Еслибъ редакторъ означеннаго отношенія имѣлъ подъ рукою предполагаемый Вотчинный Уставъ, онъ не сдѣлалъ-бы подобнаго промаха. Онъ бы также не употребилъ оборота (ст. 1. того же отношенія): „крестьяне должны быть сначала болѣе или менѣе крѣпки къ землѣ.“ Ни единая статья нашихъ законовъ не упоминаетъ объ укрѣпленіи къ землѣ. —

гутъ остаться на всегда неподвижными: слѣдуя ходу всего законодательства, и они постепенно будутъ улучшаться; но безъ переворотовъ и въ счастливѣйшемъ соглашеніи общихъ законодательныхъ направленій съ мѣстными требованіями.

Что касается до принятія мѣръ, дабы составленныя по Губерніямъ Вотчинныя Положенія дѣйствительно были соблюдены, то, въ семъ отношеніи, не представляется важныхъ затрудненій. Положенія сіи, соображенныя по закону всѣмъ удобопонятному и согласно съ мѣстными потребностями, для всѣхъ удовлетворительными, сами въ себѣ уже будутъ заключать ручательства въ ихъ примѣняемости. Для разбора-же затрудненій или жалобъ, могущихъ случайно возникнуть, власть Уѣздныхъ Предводителей Дворянства достаточна; въ особенности если, для содѣйствія и соучастія въ разборѣ подобныхъ дѣлъ, присоединить къ Предводителямъ по два уполномоченныхъ отъ дворянства, и преимущественно изъ числа лицъ, участвовавшихъ въ составленіи Вотчиннаго Положенія. Дѣла сего рода

обыкновенно не требуютъ большихъ формальностей и легко оканчиваются словеснымъ разбирательствомъ. Но, открывая крестьянамъ возможность жаловаться на неисполненіе установленныхъ Правилъ, и указывая имъ лица, которымъ жалобы сіи должны быть приносимы, необходимо исправить изложеніе нѣкоторыхъ статей XIV^го^ Тома Св. Зак. и Уложенія о наказаніяхъ, безусловно воспрещающихъ принесеніе и принятіе подобныхъ жалобъ. Достаточно удержать смыслъ сихъ статей только въ отношеніи жалобъ явно несправедливыхъ, или злонамѣренныхъ.

Если со временемъ (и по нашему мнѣнію время это еще не близко) потребуется учрежденіе особыхъ судовъ для дѣлъ сего рода, то будущіе успѣхи законодательства, по устройству у насъ судебной части, представятъ на то надежныя средства.

Изложеніе наше замкнемъ общимъ сужденіемъ.

Мудрость Правительства состоитъ въ приноравленіи своихъ дѣйствій къ духу народному, который изучается частію въ предшес-

твовавшемъ и существующемъ законодательствахъ, частію въ минувшихъ и предлежащихъ явленіяхъ жизни, т. е. въ исторіи и современномъ бытѣ. Но мудрости человѣческой положенъ предѣлъ, и каждое Правительство, самое даже просвѣщенное, можетъ ошибиться. Если ошибка эта важная, или въ законодательномъ, или въ административномъ смыслѣ —, то немедленно проявляется правительственному дѣйствію сильный отпоръ, обнаруживающійся разстройствомъ и смутами; если ошибка легкая, то противодѣйствіе также проявляется, но тихимъ образомъ: предписанная мѣра или преподанный законъ не исполняются въ точности и, въ тоже время, возникаетъ масса злоупотребленій, вредящихъ общему благосостоянію.

Въ промежуткѣ послѣднихъ 150ти лѣтъ, довольно часто, можетъ быть, издавались у насъ правила и законы, не вполнѣ соотвѣтствовавшіе духу нашего народа. Для убѣжденія себя въ этомъ не нужно въ подробности припоминать ходъ событій; достаточно указать на громадный составъ Полнаго Собранія Законовъ. Много-ли изъ сихъ узаконеній уцѣлѣло? От-

крывая первый томъ сего Собранія, мы читаемъ Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича, и на каждой страницѣ встрѣчаемъ что-то родное, соотвѣтственное настоящему даже нашему внутренному быту: тутъ все дышетъ духомъ нашимъ. А между тѣмъ бо́льшая часть Инструкцій, Регламентовъ и Постановленій временъ гораздо позднѣйшихъ исчезли какъ сонъ, остались воспоминаніемъ вѣковъ будто-бы отдаленнѣйшихъ и даже невѣроятныхъ. Не слѣдуетъ-ли, отчасти, приписать это обстоятельство нѣкоторой спѣшности въ нововведеніяхъ и стремленію къ преобразованіямъ, внушеннымъ не дѣйствительною нуждою, а случайными воззрѣніями и переимчивостію. Отъ такого направленія отечество наше испытывало, въ свое время, бѣдственныя потрясенія; но общими слѣдами сего хода вещей остались: исполинская обширность писаннаго нашего законодательства, котораго никакая память человѣческая обнять не можетъ, — безпрестанная потребность объяснять, дополнять и измѣнять законы, — сбивчивость въ понятіяхъ, противо-

рѣчія въ изложеніи и безчисленныя злоупотребленія въ примѣненіи законовъ.

Приспѣло, кажется, время обновиться въ цѣлебныхъ струяхъ собственной нашей жизни, почерпать вдохновенія въ родникахъ собственнаго нашего духа и совершать улучшенія по смыслу коренныхъ уставовъ родины. У Западной Европы мы многое заимствовали и многому еще должны научиться въ развитіи *Общежительности:* успѣхи наукъ, искусствъ и промышленности цѣликомъ могутъ быть къ намъ переносимы. Въ направленіяхъ же *Гражданственности,* мы имѣемъ свои начала, которыя лишатся значенія въ ту только пору, когда страна потеряетъ свою самобытность, или народъ утратить черты и свойство, образующія его самостоятельность. Въ семъ послѣднемъ отношеніи можно сказать, что за моремъ для насъ примѣры, но не образцы. —

Миланъ, $\frac{19}{31}$ Января 1858.

II

ОБСУЖДЕНІЕ ВОПРОСА

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА

ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

ОБСУЖДЕНІЕ
ВОПРОСА ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Составленіе предположеній объ устройствѣ и улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, возложено на учрежденные въ разныхъ губерніяхъ мѣстные комитеты.

Они имѣютъ предъ собою, для руководства въ соображеніяхъ, четыре должностныя (оффиціальныя) бумаги, значеніе и важность которыхъ весьма различны:

1) *Высочайшій Рескриптъ* на имя каждаго изъ Генералъ-Губернаторовъ. Въ немъ, почти всегда однообразно, выражены *виды* и *желанія* ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, *соотвѣтственно* которымъ предстоитъ *улучшить* и *упрочить* бытъ помѣщичьихъ крестьянъ. — Важность сей Грамоты, содержащей изрѣченія

ЦАРЯ, безусловна: каждое въ ней слово для насъ священно..

2 и 3) *Два окружныя* (циркулярныя) *отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ.* Въ нихъ, какъ говоритъ самъ министръ; сообщаются въ общихъ чертахъ *соображенія, могущія служить пособіемъ* для комитетовъ при ихъ занятіяхъ; — дѣлаются указанія на нѣкоторые существенные вопросы, предстоящіе обсужденію; — предлагаются на то *совѣты.*

4) *Программа, составленная и разсмотрѣнная въ Главномъ Комитетѣ.* Она, по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, передана въ *руководство* мѣстнымъ комитетамъ. Какъ всякая программа опредѣляетъ порядокъ дѣйствій и форму изложенія, такъ и настоящая ограничивается симъ единственно. Она не входитъ въ разрѣшеніе *существа дѣла,* и въ самомъ вступленіи ея повторено, что мѣстнымъ комитетамъ, *въ изысканіи способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ и въ начертаніи общаго о семъ положенія,* слѣдуетъ основываться на началахъ, *указанныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ.*

Знаменательность сихъ бумагъ, относительно предстоящаго дѣла, можетъ быть выражена тремя словами:

Рескриптъ, — существо дѣла; окружныя отношенія, — совѣты; программа, — порядокъ.

Путеводимые Рескриптомъ, снабженные совѣтами Министра, направленные программою, комитеты, въ ходѣ своихъ дѣйствій и въ развитіи соображеній, имѣютъ однако еще одно важное, постоянное, незыблемое основаніе: *существующее законодательство*. Какъ-бы ни распространились сіи дѣйствія, какъ-бы далеко ни двинулись сіи соображенія, всё-таки дѣйствующій законъ есть точка исхода. Не довольно того: въ духѣ сего закона, проявляющемъ духъ и общія потребности всей страны, лежитъ единственное мѣрило возможному и невозможному; заключается главнѣйшій залогъ успѣха дальнѣйшихъ улучшеній и упроченій. Впередъ и смѣло сказать можно, что всякое предначертаніе, несогласное съ симъ духомъ, будетъ или причиною гибельныхъ разстройствъ, или поводомъ къ неисполненію соображеннаго.

Существующее законодательство тѣмъ еще менѣе можетъ быть упущено изъ виду комитетовъ, что ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ состоитъ съ нимъ въ тѣсной связи, и озаряетъ его чистѣйшимъ лучемъ истины и правды. Нельзя того-же сказать, какъ увидимъ далѣе, о прочихъ бумагахъ, данныхъ комитетамъ въ пособіе.

Опредѣливъ, такимъ образомъ въ общихъ чертахъ, свойства данныхъ, служащихъ руководствомъ для комитетовъ, обратимся къ разсмотрѣнію каждой изъ нихъ порознь.

§ 1й) О ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ.

Въ семъ достопамятномъ, для дворянскаго сословія, проявленіи Царской воли, опредѣляются три предмета:

Цѣль предстоящаго дѣла;

Способъ исполненія;

Основныя оному начала.

Цѣлью дѣла поставлены улучшеніе и упроченіе быта помѣщичьихъ крестьянъ, точнымъ опредѣленіемъ ихъ обязанностей и отношеній къ помѣщикамъ.

Способъ исполненія состоитъ въ предоставленіи дворянскому сословію, чрезъ составленные изъ среды его комитеты, соображенія предположеній по сему дѣлу, соотвѣтственно *видамъ и желаніямъ* ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА; и въ приведеніи предположеній въ дѣйствіе постепенно, не нарушая существующаго хозяйственнаго устройства, и строго наблюдая, чтобы крестьяне оставались въ полномъ повиновеніи помѣщикамъ, не внимая никакимъ злонамѣреннымъ внушеніямъ и лживымъ толкамъ.

Основныя начала выражены въ трехъ статьяхъ; повторимъ ихъ буквально:

„1) Помѣщикамъ *сохраняется* право собственности на всю землю; но крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, пріобрѣтаютъ въ свою собственность посредствомъ *выкупа;* сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ Правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли,

за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику."

„2) Крестьяне должны быть распредѣлены на сельскія общества; помѣщикамъ же предоставляется *вотчинная* полиція;" и

„3) При устройствѣ будущихъ отношеній помѣщиковъ и крестьянъ, должна быть надлежащимъ образомъ обезпечена исправная уплата государственныхъ и земскихъ повинностей и денежныхъ сборовъ."

Ни одинъ прямо русскій человѣкъ не внемлетъ, безъ особаго умиленія, сему изліянію МОНАРШИХЪ чувствъ и мыслей. Сколько мудрости, сколько благости! — Уваженіе къ существующему устройству, освященному вѣками; желаніе видѣть его не только улучшеннымъ, но и упроченнымъ; довѣріе и сочувствіе къ стремленіямъ дворянства, преданнаго и ближайшаго Престолу сословія; любовь ко всему народу, — вотъ черты, озаряющія Рескриптъ, и которыхъ никто, съ перваго уже взгляда, не можетъ не замѣтить. Но въ немъ сіяетъ еще одна мысль, которая не вымолвлена Державными устами. Въ одномъ только мѣстѣ от-

верзается ковчегъ завѣта ЦАРСКАГО, и пробивается блескъ драгоцѣннаго камня, въ немъ сокрытаго.

Гдѣ-же это мѣсто? Вотъ оно:

„Помѣщикамъ *сохраняется* право собственности на всю землю..... *но* крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, *пріобрѣтаютъ* въ свою *собственность* посредствомъ *выкупа.*“

Между сими двумя отдѣлами одной и той-же рѣчи, вмѣщенъ сокровенный узелъ, развязка котораго, АВГУСТѢЙШЕЮ Десницею, поручена рукѣ Дворянства.

Въ самомъ дѣлѣ, прочитавъ и перечитавъ Рескриптъ, мы сперва не встрѣтимъ въ немъ почти ни единаго слова, на которое не нашлибы объясненія, или удовлетворительнаго отвѣта, въ обычной нашей жизни и въ законахъ:

Дворянство призывается закономъ къ обсужденію своихъ нуждъ и пользы, даже къ оцѣнкѣ общихъ постановленій; — вотчинная власть принадлежитъ сему сословію; — право собственности помѣщика на всю его землю ясно

и безусловно выговорено; — помѣщичьи крестьяне имѣютъ усадебную осѣдлость, пользуются землею, платятъ оброкъ и отбываютъ работы; — въ бо́льшей части мѣстностей, крестьяне распредѣлены на сельскія общества; — вездѣ отправленіе повинностей и уплата сборовъ обезпечены.

Казалось-бы, что требуется только улучшить, упрочить и точнѣе опредѣлить всѣ сіи отношенія. Дѣйствительно требуется; но, вникнувъ глубже въ смыслъ, увидимъ, что не одно только это требуется. Повторяемъ: между двумя отдѣлами выше указанной нами рѣчи, лежитъ мысль. Она не выражена словомъ; но, чтобы исполнить Рескриптъ, надо себѣ её выяснить и усвоить. Еще разъ скажемъ: „помѣщикамъ *сохраняется* право собственности „на всю землю.“ Слѣдовательно есть нѣчто такое, чего имъ *не сохраняется*. „Крестьянамъ *оставляется* ихъ усадебная осѣдлость.“ Слѣдовательно есть нѣчто такое, чего при нихъ *не оставляется*. Что́-же это такое именно?

Чтобъ разрѣшить вопросъ, мы принуждены обратиться къ исходной точкѣ предлежа-

щаго дѣла, т. е. къ существующему законодательству.

Отношенія помѣщика къ зависящимъ отъ него крестьянамъ опредѣляются, въ законахъ нашихъ, *крѣпостнымъ правомъ*, т. е. правомъ, основаннымъ на крѣпостяхъ (документахъ). Въ проявленіи своемъ оно имѣетъ два вида: *вотчинное управленіе народонаселеніемъ* и *собственность земли*. Эти два вида права, знаменуясь однимъ выраженіемъ, другъ отъ друга однако совершенно различны: первое выражаетъ право, исключительно присвоенное дворянству въ опредѣленныхъ границахъ, чинить расправу и распорядокъ среди населенія; второе, — вещественную принадлежность земель дворянству. Наружное смѣшеніе сихъ двухъ правъ, — управленія и собственности —, ведетъ къ примѣненію къ людямъ такихъ условій, которыя имѣютъ прямое приложеніе только къ вещественному владѣнію. Но отдѣлите эти два права другъ отъ друга, и что тогда произойдетъ? Помѣщикъ *сохранитъ* собственность на всю землю свою, но *утратитъ* собственность на людей. — Крестьянину *оставится* усадеб-

ная осѣдлость, но отъ него *отрѣшится* уподобленіе его лица вещественной принадлежности. — Между помѣщикомъ и крестьяниномъ, т. е. отъ перваго ко второму, останется *вотчинная власть*.

Въ выраженіи этого вывода, не звучатъ-ли собственныя слова Рескрипта, ведущія насъ къ свѣтлому, положительному уразумѣнію понятія, коимъ проникнутъ духъ всего нашего законодательства, — понятія *о достоинствѣ человѣка?* Но пойдемъ далѣе и уяснимъ себѣ важную черту, приписываемую, ВЫСОЧАЙШЕЮ Грамотою, сему человѣку, выступающему изъ придѣла собственнаго нашего законодательнаго храма.

Оставляемую крестьянину усадебную осѣдлость, онъ *пріобрѣтаетъ* въ свою собственность посредствомъ *выкупа*.

Итакъ, крестьянинъ, отъ котораго отклоняется примѣненіе крѣпостнаго права, имѣющаго непосредственно — разумное значеніе только относительно вещественнаго владѣнія, минутно и кажущимся образомъ, какъ-бы отрывается отъ гражданскихъ отношеній, связы-

вавшихъ его съ помѣщикомъ: сей послѣдній могъ-бы тогда удалить отъ себя крестьянина. Но, тутъ-же и немедленно, связь возстановляется. Крестьянину предоставляется право выкупить свою осѣдлость: онъ вступаетъ, съ олицетворителемъ постановленной надъ нимъ законной власти, въ новый гражданскій союзъ: *человѣкъ* является уже здѣсь *гражданиномъ*.

Вотъ высокая, святая мысль, не высказанная, но выраженная въ ЦАРСКОЙ Грамотѣ. — Проведите теперь эту мысль чрезъ всѣ статьи нашихъ законовъ, соотвѣтствующія отношеніямъ, исчисленнымъ въ томъ-же ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ. Сообразно симъ видамъ и желаніямъ Помазанника Божія, улучшите, упрочьте, опредѣлите все точнѣе. И тогда не будетъ-ли вами исполнена, всецѣло и блестящимъ образомъ, воля возлюбленнаго нашего ГОСУДАРЯ?

Не можемъ окончить соображеній нашихъ о Рескриптѣ, не сдѣлавъ одной, весьма важной, оговорки. Основными нашими Законами, изображенными въ началѣ Iго Тома Свода Законовъ, повелѣно: что никакое законоположеніе

не можетъ быть отмѣняемо иначе, какъ тѣмъ порядкомъ, какимъ установлено; и что никто изъ лицъ, коимъ предоставлено право объявлять ВЫСОЧАИШІЯ повелѣнія, не можетъ пользоваться онымъ, когда идетъ рѣчь объ отмѣнѣ постановленія обнародованнаго въ установленномъ порядкѣ. Дѣйствительно, законъ, изданный *установленнымъ* порядкомъ, есть торжественное проявленіе воли Царя, — воли несомнѣнной и подлинность которой окружена надежнѣйшими обезпеченіями. Если-бъ было не такъ, то, въ минуту смутную, иной Правитель Области могъ-бы дерзновенно предъявить мнимое Повелѣніе или подложный Рескриптъ. Но мы опасаться этого не должны, коль скоро существуетъ и свято соблюдается упомянутый нами основный законъ, исполненный глубокомыслія и далекой предусмотрительности.

Сказанное нами, доселѣ въ общемъ смыслѣ, требуетъ развитія подробнѣйшаго. Но прежде, чѣмъ приступить къ оному, намъ слѣдуетъ обратиться къ обсужденію содержанія другихъ бумагъ, имѣющихся въ виду комитетовъ. Положительные или отрицательные выводы, на

счетъ достоинствъ сего содержанія, должны послужить повѣркою выраженнаго нами воззрѣнія.

§ Пй) О двухъ окружныхъ отношеніяхъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ

О сдѣланномъ, со стороны Министерства, всеподданнѣйшемъ докладѣ, касательно благороднаго стремленія *сословія санктпетербургскихъ дворянъ* къ улучшенію и прочному устройству быта ихъ крестьянъ, разсуждать здѣсь не мѣсто. Подробности относительно учрежденія комитетовъ по губерніямъ, также не подлежатъ разбору. Внимательному разсмотрѣнію должны быть здѣсь подвергнуты только *правила* и *предположенія*, соображенныя Министерствомъ въ пособіе мѣстнымъ комитетамъ.

Въ статьѣ первой этихъ правилъ, мы читаемъ:

„Будущее на основаніяхъ, въ ВЫСОЧАЙ-
„ШЕМЪ Рескриптѣ изложенныхъ, устройство
„сословія помѣщичьихъ крестьянъ должно быть
„приведено въ дѣйствіе не вдругъ а посте-
„пенно. Для этого крестьяне должны быть
„съ начала въ состояніи переходномъ, болѣе или

„менѣе *крѣпки**) къ землѣ; а потомъ уже въ „окончательномъ, когда правительство разрѣ„шитъ имъ выходъ изъ одной мѣстности въ дру„гую съ надлежащими ограниченіями. Для „переходнаго состоянія слѣдуетъ назначить о„предѣленный срокъ по усмотрѣнію комитета, „не свыше 12ти лѣтъ.“

Читается, но не вѣрится. Какъ! Двадцать два милліона человѣческихъ существъ, находящихся въ ежедневныхъ, безпрестанныхъ отношеніяхъ съ остальнымъ народонаселеніемъ Государства, будутъ поставлены въ переходное состояніе на 12ть лѣтъ или около того? И од-

---

*) Въ приложеніи *No.* Ій доказывается до какой степени это выраженіе неправильно и основано на ошибочномъ толкованіи историческихъ событій. Во всякомъ случаѣ достовѣрно, что ни единая статья нашихъ законовъ не упоминаетъ объ укрѣпленіи крестьянъ къ землѣ. Никто даже изъ крестьянъ не пойметъ этого выраженія; а если спросить у кого-либо изъ нихъ: отъ чего онъ крѣпостной? отвѣтъ будетъ: отъ того, что у помѣщика есть крѣпость. Такъ точно гласитъ и законъ нашъ, называя крѣпостными всѣ отношенія, происходящія отъ крѣпости, или владѣтельнаго крѣпостнаго документа. Казалось-бы, что должностныя бумаги слѣдуетъ писать, не согласно съ воззрѣніями той или другой исторической школы, а сообразно съ усвоеннымъ въ законодательствѣ слогомъ. —

ному человѣку такое состояніе на такой срокъ тяжело, почти не выносимо; а на него обрекается вся ИМПЕРІЯ? Мы говоримъ Имперія, потому что о двадцати двухъ милліонахъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ нельзя говорить отвлеченно отъ прочаго населенія Государства. — Есть-ли въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ что-нибудь подходящее къ подобной мысли? Въ немъ разрѣшается дворянству: *приступить те-„перь-же* къ составленію проэктовъ, на осно-„ваніи коихъ предположенія комитетовъ могутъ „быть приведены въ дѣйствіе, но не иначе какъ „*постепенно;*“ а Министерство, заранѣе, до составленія проэктовъ, предположило въ будущемъ необходимость поставить всю Россію въ 12ти лѣтнее переходное положеніе. — Два эти взгляда совершенно между собою несходны; и сверхъ того чаяніе на счетъ содержанія проэктовъ, имѣющихъ еще составиться, слишкомъ, кажется, предугадчиво. — Нужно-ли будетъ переходное состояніе? — это еще вопросъ. А на него едва ли не придется отвѣчать отрицательно, если принять къ соображенію, что законы, подъ сѣнію которыхъ мы до сихъ поръ

существовали, не обветшали до совершенной негодности; — что отношенія и условія нашей обычной жизни не испортились до гнилости; а слѣдовательно намъ не предстоитъ, вѣроятно, переродиться и младенчествовать 12ть лѣтъ, или вдругъ своротить съ проходимаго нами пути, въ сторону, къ какой-то обѣтованной землѣ, шествіе къ которой продолжится 12ть лѣтъ. Какъ ни преждевременно такое предположеніе, оно однако, будучи оглашено въ печати, принесло уже свои вредные плоды. Умы въ волненіи; повсемѣстно распространяются самые нелѣпые вымыслы; мечтаютъ о какомъ-то осадномъ положеніи, о раздѣленіи всей Россіи на какія-то отдѣленія, порученныя вѣденію фрунтовыхъ надзирателей. — Всѣ эти несообразности естественно вызваны такимъ соображеніемъ, въ основу котораго положена мысль, будто Государство можетъ быть управляемо одними *распоряженіями*. — Государство управляется твердыми законами, правильнымъ судомъ и такими административною и исполнительною властями, которыя считаютъ себя послѣдствіями закона и суда. — Временныя-же

распоряженія, въ продолженіе 12ти лѣтняго курса воспитанія, должны быть отнесены къ числу мѣръ, принимаемыхъ въ учебныхъ заведеніяхъ; — къ Россіи это не приспособляется. Государство, или никогда не находится въ переходномъ состояніи, развѣ только въ годины крушенія, когда рука Провидѣнія на немъ отягощается; или же оно всегда пребываетъ въ семъ положеніи, если подъ онымъ разумѣть правильный, постепенный ходъ законодательства къ лучшему, къ усовершительному развитію.

Впрочемъ, предположеніе о 12ти лѣтнемъ переходномъ состояніи, дѣлается понятнымъ, коль скоро прочесть вторую статью Правилъ, съ двѣнадцатью объяснительными къ ней параграфами. Тутъ взгляды столь новы, что и въ теченіе 12ти лѣтъ едва-ли къ нимъ привыкнуть.

Въ сей второй статьѣ, сперва, повторяется всё сказанное въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ на счетъ сохраненія помѣщику поземельной собственности, оставленія крестьянамъ усадебной осѣдлости и проч.; прибавлено сна-

чала только, что это предполагается *въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи.* За симъ объясняется, что: „подъ усадебною осѣдлостью, или крестьянскою усадьбою, слѣдуетъ разумѣть ихъ жилыя и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными и огородомъ.“

Не думаемъ, чтобъ такое толкованіе было справедливо. Въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ говорится объ *усадебной осѣдлости;* а Министерскія правила сравниваютъ её въ значеніи *съ крестьянскою усадьбою.* Эти два выраженія, пока Русскій языкъ не перемѣнитъ своихъ свойствъ, будутъ означать два предмета совершенно различные. Чтобъ убѣдиться въ этомъ не къ кому обратиться, какъ къ законоуставницѣ нашего языка, къ Академіи и ея словарю. Въ немъ изображено:*)

„*Осѣдлость:* постоянное водвореніе.“

„*Усадьба:* 1) Домъ со всѣми надворными „службами; 2) господскій домъ съ принадле-

*) Словарь Академіи Россійской, издан. 1822 г., и словарь церковно-славянскаго и русскаго языка, изданный ИМПЕРАТОРСКОЮ Академіею Наукъ въ 1847 году.

„жащими къ оному строеніями въ деревнѣ или „селѣ.“

„*Усадебный,* ая, ое: относящійся до усадь„бы, къ усадьбѣ; назначенный для усадьбы. „Напримѣръ: усадебные люди, усадебное мѣсто.“

Послѣ этого, что̀ должны мы разумѣть подъ усадебною осѣдлостью? Не иное что какъ: *постоянное водвореніе въ усадьбѣ.* Пріобрѣсть право на постоянное водвореніе, значитъ пріобрѣсть право на постоянное прожитіе или пребываніе; а получить это право въ собственность, значитъ получить власть, или возможность на законномъ основаніи, располагать этимъ правомъ т. е. переуступать его, входить по оному въ договоры и. т. д. Все это неоспоримо. Но, прежде чѣмъ вникнуть въ подробности, посмотримъ, къ какимъ выводамъ поведетъ насъ толкованіе, данное въ отношеніяхъ министерскихъ усадебной осѣдлости.

Крестьянину приписывается *право выкупить усадьбу.*

Право выкупа всегда предполагаетъ предшествующее право собственности. Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ выкупъ предоста-

вляется иногда условному продавцу, иногда лицу, достигающему совершеннолѣтія, въ отношеніи имѣнія, проданнаго во время его малолѣтства, и на то опредѣляются сроки. У насъ право выкупа принадлежитъ родственникамъ, наслѣдникамъ и наконецъ залогодателю. Всегда выкупу предшествуетъ право собственности, или личное или по наслѣдству. На какомъ-же основаніи крестьянинъ будетъ выкупать то, что ему никогда не принадлежало? Это ведетъ насъ къ юридической безсмыслицѣ.*)

Намъ скажутъ, что здѣсь ошибка въ выраженіи, и что вѣроятно предполагается пре-

*) Знаемъ, что нѣкоторые юристы, своего рода, проявившіеся у насъ въ послѣднее время, пустили въ оборотъ мысль будто проливающій потъ на землю имѣетъ на неё право. Свою игривую догадку они даже выводятъ изъ библейскихъ словъ, предрѣкающихъ человѣку заботу о своемъ существованіи съ поту лица. Но затѣйливые сіи мудрователи забываютъ, что здѣсь разумѣется не простое потѣніе, а трудъ и работа вообще, и что трудъ головы, т. е. умственный, гораздо ближе подходитъ къ значенію словъ библейскихъ, чѣмъ потѣніе прочихъ членовъ тѣла. Жалко, прискорбно, что, при маломъ распространеніи у насъ науки правовѣдѣнія, могутъ являться подобные изобрѣтатели потогонной системы собственности. Другіе думаютъ,

доставить право *купли*. Отвѣчаемъ, что такого права *на опредѣленный предметъ* не существуетъ и существовать не можетъ. Право купли состоитъ единственно въ правѣ располагать своими денежными средствами: всякій можетъ покупать, но только то, что ему продаютъ. Въ подобной сдѣлкѣ, купля подчине-

---

что подъ усадьбою можно разумѣть одни жилыя строенія. Это предположеніе не носитъ на себѣ, подобно первому, печать нелѣпости; однако также не совсѣмъ справедливо. Строеніе, отдѣленное отъ земли, не есть уже строеніе, а матеріалъ. Если на это возразятъ: „крестьянинъ возвелъ строеніе собственными руками.“ Мы отвѣтимъ: онъ и землю обработываетъ собственными руками, она однако ему не принадлежитъ, развѣ только на основаніи п о т о г о н с т в а. Сверхъ того, почти всегда крестьянинъ снабженъ господскимъ лѣсомъ; весьма часто дѣлаются при этомъ вспомоществованія отъ помѣщика, или денежныя, или чрезъ наемъ работниковъ: когда же постройка производится послѣ какого нибудь несчастнаго случая, то крестьянину всегда предоставляется льготное время, свободное отъ всякихъ господскихъ работъ. Такъ или иначе, помѣщикъ имѣетъ важнѣйшее участіе въ постройкѣ. Впрочемъ, вопросъ разрѣшается безусловно, какъ нашими законами (ст. 355, 356, 392, X том. Св. Зак.), такъ и всѣми существующими положительными законодательствами: вездѣ строеніе признается собственностью землевладѣльца, ограничивая это только тѣмъ случаемъ, когда, по особому договору, право на сносъ строеваго матеріала именно выговорено арендаторомъ, или наемщикомъ земли.

на праву продажи, которое одно безусловно, потому что непосредственно проистекаетъ отъ права собственности.

Министерскому предположенію слѣдовало бы выразиться яснѣе, и сказать, что намѣревается оно *принудить помѣщиковъ къ продажѣ своихъ участковъ крестьянамъ.* Но спрашивается: на чемъ-бы основалось такое требованіе? Предлогомъ приводится предотвращеніе вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи. Предлогъ этотъ и слабъ и противорѣчитъ послѣдствіямъ, которыхъ иногда ожидать можно будетъ отъ предлагаемой мѣры: съ одной стороны, привычка и врожденная привязанность къ мѣстности служатъ достаточнымъ ручательствомъ, чтобы не ожидать развитія бродяжничества въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, — слѣдовательно опасеніе преувеличено; съ другой стороны, многіе изъ крестьянъ, которые не рѣшились-бы бросить земледѣліе и бродяжничать съ безпріютною семьею, легко на это подадутся собственнымъ своимъ лицемъ и отдѣльно отъ семьи, когда

будутъ имѣть для нея надежное укрытіе, — слѣдовательно мѣра не соотвѣтствуетъ цѣли.

Допустимъ однако, что опасенія Министерства правдоподобны; въ уступчивости своей подвинемся еще далѣе и согласимся минутно взирать на предлагаемую мѣру, какъ на средство, долженствующее облегчить достиженіе общаго преспѣянія. Посмотримъ, однако, что въ предполагаемыхъ здѣсь случаяхъ дѣлается вездѣ и всегда.

Извѣстно, что какъ теорія права, такъ и положительныя законодательства, допускаютъ стѣсненіе (а не совершенное уничтоженіе) частной собственности только *въ двухъ случаяхъ*, а именно:

а) *По закону необходимости при чрезвычайныхъ бѣдствіяхъ.* Напримѣръ, во время пожара, наводненія, войны, частная собственность захватывается временно, какъ крайнее средство общаго спасенія. Но лишь только чрезвычайныя бѣдствія миновались, минутно нарушенныя права возстановляются и всё воспринимаетъ прежній свой порядокъ. Законодательство, дѣйствующее въ условіяхъ правильныхъ,

среди устройства, сложеннаго вѣками и ходомъ законнымъ, не можетъ сослаться на законъ необходимости. Оно-бы отрицало само себя; уступило-бы мѣсто произволу и насилію. — Когда какое ни есть Правительство задумываетъ мѣру и, въ тоже время, предвидитъ отъ осуществленія оной гибельныя неустройства, то оно, или обязано остановиться, или должно въ кругу собственныхъ средствъ найти возможность отклонить разстройства. Налагать-же руку на то, что законъ признаетъ священнымъ и неотъемлемымъ, оно не въ правѣ: ставя себя въ семъ случаѣ внѣ закона, оно призываетъ каждаго къ противодѣйствію, и собственною рукою зажигаетъ пламя междоусобія.

б) *По закону объ отчужденіи частной собственности въ пользу общественную, съ цѣлью общаго, всесторонняго блага.* Главное, основное свойство сего закона состоитъ въ томъ, что частный владѣлецъ, отказываясь отъ исключительнаго своего пользованія, — за что вознаграждается государствомъ —, сохраняетъ однако свое участіе собственника совмѣстно со всѣми. Такъ напримѣръ, прокладывается-ли до-

рога, чрезъ частное владѣніе, прорѣзывается-ли каналъ, прежній владѣлецъ, подобно всѣмъ, ѣздитъ по дорогѣ, пользуется каналомъ: онъ видимо, осязательно сохраняетъ свое участіе въ собственности, сдѣлавшейся общею. Это свойство закона, о коемъ говоримъ, есть единственное условіе, на которомъ разумъ основывается для оправданія того, что̀ вынужденное отчужденіе обнаруживаетъ въ себѣ стѣснительнаго. Оно служитъ и единственною мѣрою, по коей опредѣлить можно, примѣняется-ли къ извѣстному случаю законъ о вынужденномъ отчужденіи. Но что-же совершится, если принудить дворянъ къ уступкѣ части своихъ земель крестьянамъ? Собственность отнимется у однихъ частныхъ лицъ, и передастся другимъ; предположенное вознагражденіе произведется не отъ государства, а отъ частныхъ лицъ частнымъ-же лицамъ; наконецъ, и что̀ всего важнѣе, собственность не сдѣлается *общею или государственною,* но останется *частною.*

Слѣдовательно, нѣтъ никакого правомѣрнаго основанія примѣнить здѣсь общій законъ вынужденнаго отчужденія; и наше мнѣніе опи-

рается на свидѣтельствѣ всѣхъ принятыхъ теорій права и всѣхъ извѣстныхъ доселѣ положительныхъ законодательствъ; ибо ни одно изъ нихъ не допускаетъ возможности отчужденія частной собственности въ пользу частную, или отчужденія собственности одного сословія въ пользу другаго. Намъ остается возразить тѣмъ, кои, прельщаясь словами *общая польза, общее благо,* и принимая свои собственныя мнѣнія и преднамѣренія за безусловныя истины, стали-бы утверждать, что предполагаемымъ временнымъ насиліемъ облегчится достиженіе исполинскихъ предпріятій, въ видахъ всеобщаго благосостоянія. Симъ строителямъ блестящаго будущаго мы отвѣтимъ, что высшее уже благо въ государствѣ состоитъ въ ненарушимости правъ; — что захватъ частной собственности для осуществленія какихъ-бы ни было предположеній, но безъ удержанія или соблюденія основныхъ свойствъ закона объ отчужденіи, повелъ-бы къ нескончаемому ряду самовольныхъ дѣйствій; — что разумъ законодавецъ не руководствуется догадками; и наконецъ, что если законоискуство (юриспруденція) покусилось-бы

на подобныя пытливости, то ему пришлось-бы допустить уничтоженіе поколѣнія, кажущагося слабымъ или хилымъ, въ пользу другаго нарожденія, заранѣе представляющагося болѣе сильнымъ и цвѣтущимъ. Послѣднее, статься можетъ, согласилось-бы на это; но позвольте закону вѣчной правды вооружиться на защиту перваго, произвольно приговореннаго къ исчезновенію съ лица земли.

Кажется, предположеніе Министерства ничѣмъ не оправдывается; и еслибъ оно, — юридически *невозможное* —, совершилось, то проявило-бъ собою случай, страшныя послѣдствія котораго неисчислимы.. Сегодня уступили мы усадьбы; завтра потребуютъ отъ насъ лѣса; а послѣзавтра что отберется? Или, забывъ свое право, надѣятъся на милость? На чью: Власти или черни? Нѣтъ! Не забудьте, что стóитъ только разъ всенародно оказать свыше презрѣніе къ праву, и широкій путь откроется требованіямъ необузданныхъ страстей: онѣ разгромятъ то, что рукою произвола потрясено однажды.

. Еслибъ наконецъ, предположеніе Министер-

ское имѣло хотя единую сторону справедливую, то все-таки *комитеты* не въ силахъ были бы произнести отъ лица дворянства уступку или пожертвованіе части его земель. Узаконенія наши опредѣляютъ порядокъ сужденій дворянства о своихъ нуждахъ*), а статья 114. IX^го Т. Св. Зак. именно говоритъ о складкахъ и *пожертвованіяхъ:* въ сихъ случаяхъ требуется Собраніе Дворянства, рѣшеніе по большинству $^2/_3$ голосовъ, и постановленіе или протоколъ. Законы сіи существуютъ для того, вѣроятно, чтобъ быть исполняемы въ надлежащихъ случаяхъ. Однако отношенія министерскія объ нихъ не упоминаютъ**). Впрочемъ, не только не въ предѣлахъ власти комитетовъ, но и не въ границахъ свойствъ законовъ Граждан-

*) (Стат. 104, 105, 106, 111, 127, 128 IX^го Т. Св. Зак.)

**) Нѣкоторые могутъ подумать, что выборъ дворянствомъ членовъ комитета, составляетъ собою досточное уполномочіе. Несправедливо. Члены выбираются для составленія комитетовъ, назначеніе коихъ ограничивается соображеніемъ предположеній вообще. — Произнести-же отказъ или пожертвованіе части земель дворянства, пока само оно того не выговорило, комитеты не въ правѣ, и на это требуется соблюденіе порядка, установленнаго законами.

скихъ принудить къ подобному отчужденію.*) Прочтемте 388[10] Ст. X[го] 5. Св. Зак. и мы увидимъ, что и она провозглашаетъ истину, признанную во всѣхъ благоустроенныхъ государствахъ, а именно: что собственность не зависитъ отъ закона гражданскаго, который, исчисливъ ея признаки, опредѣляетъ порядокъ ея доказательства; но умолкаетъ немедленно по удовлетвореніи

*) Примѣчаніе. Умѣстно упомянуть здѣсь о мнѣніи, выдвинутомъ нѣкоторыми умствователями, а именно: будто крѣпостная собственность помѣщика на землю являетъ у насъ видъ неполной собственности, потому что законъ выговариваетъ обязанность помѣщика надѣлять крестьянъ землею, кормить ихъ въ случаѣ и пр. и пр. — Въ этомъ мнѣніи обнаруживается игра словъ, или лучше сказать вращеніе неясныхъ мыслей и нетвердыхъ юридическихъ понятій. Законъ нашъ выговариваетъ означенныя обязанности единственно въ виду помѣстныхъ правъ, предоставленныхъ вотчиннику надъ жителями, поселенными на его землѣ. Еслибъ сихъ помѣстныхъ правъ не существовало, то законъ не имѣлъ-бы ни основанія, ни возможности выговорить тѣ обязанности. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, подобное-же пользованіе землею, и подобныя-же льготы моглибы быть выговорены договорами собственника съ наемщиками, а чрезъ это право собственности нисколько не было-бы ослаблено. — Уничтожьте договоры, — уничтожатся и договоренныя обязанности; прекратите помѣстныя права, — и помѣстныя обязанности прекратятся. Но при томъ и другомъ обстоятельствѣ, поземельная собственность владѣльца останется полною, всецѣльною, безусловною.

установленныхъ сихъ требованій. Не собственность въ распоряженіи закона, а законъ для огражденія собственности.

И такъ, оцѣнка толкованія, сдѣланнаго со стороны Министерства, словамъ ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, повела насъ къ заключенію, что это толкованіе осуществляетъ явныя несообразности, высшія несправедливости и нарушеніе, какъ собственныхъ нашихъ основныхъ, такъ и общепринятыхъ законовъ и понятій.

На какую неизмѣримую даль отводятъ насъ министерскія отношенія отъ настоящаго смысла Рескрипта. Въ семъ послѣднемъ предполагается предоставить крестьянамъ *выкупъ усадебной осѣдлости въ собственность*, т. е. выкупъ права на постоянное водвореніе, на постоянное прожитіе въ усадьбѣ. Это естественно; иначе даже и быть не можетъ: здѣсь выкупъ имѣетъ здравую, полную свою знаменательность. Крестьянинъ имѣлъ доселѣ право на осѣдлость, въ силу крѣпостнаго своего значенія; коль скоро отъ него отклоняется это значеніе, гражданскія его отношенія съ помѣщикомъ какъ-будто разрываются; но тотчасъ и

ясно возобновляется сія гражданская связь, предоставленіемъ крестьянину права выкупа на то, что принадлежало ему прежде, — *на усадебную осѣдлость* или постоянное водвореніе въ усадьбѣ, дотолѣ имъ занимаемой*). Не всякій крестьянинъ станетъ выкупать осѣдлость; до времени это ему и не нужно; ибо каждый помѣщикъ приложитъ всѣ старанія, чтобъ привлечь работника къ сохраненію своей осѣдлости. Если при этомъ крестьянинъ пожелаетъ пріобрѣсть самую усадьбу, а помѣщикъ на то согласится, сдѣлка сама собою совершится добровольно. Но если помѣщикъ станетъ тѣснить и выгонять крестьянина, тогда сей послѣдній, для огражденія себя, прибѣгаетъ къ предоставлен-

*) Малосвѣдущіе въ наукѣ права и законахъ, предположить могутъ, что собственность примѣняется только къ вещественнымъ предметамъ. Нѣтъ. Собственность можетъ относиться къ различнымъ правамъ, неимѣющимъ непосредственно-вещественнаго осуществленія. Такъ на примѣръ и нашими законами опредѣляется: ученая собственность на право изданія сочиненій (Указат. Св. Зак. стран. 994); промышленная собственность на право введенія открытій, изобрѣтеній, предпріятій (ст. 116—149 XI Т. Св. Зак. и др.—); — много подобныхъ правъ невещественныхъ, составляющихъ однако предметъ собственности.

ному въ его пользу праву выкупа усадебной осѣдлости. Все это согласуется съ строжайшими требованіями права, съ обоюдными выгодами двухъ сторонъ, умиреніе которыхъ такъ необходимо; во всѣхъ послѣдствіяхъ сего соображенія предусматривается отвращеніе произвола, обезпеченіе быта, пресѣченіе бродяжничества. И частныя лица, и сословія, и государство остаются удовлетворенными. Таково настоящее значеніе словъ Рескрипта: по истиннѣ, сердце ЦАРЕВО въ рукѣхъ Божіихъ!

Отсторонивъ безусловно, — по крайней мѣрѣ такъ думаемъ —, министерское объясненіе о выкупѣ *усадебъ*, вмѣсто *усадебной осѣдлости*, остальные 11^тъ параграфовъ, примкнутыхъ къ статьѣ II^й соображенныхъ правилъ, сами собою исчезаютъ. Однако нельзя совершенно оставить безъ обсужденія 5^й и 9^й §§. — Въ 5^мъ сказано: „земля, „однажды отведенная въ пользованіе крестьянъ, „*должна* постоянно оставаться въ *распоряженіи міра*, и обмѣнъ ея или части оной, съ присоединеніемъ къ господскимъ полямъ, *не можетъ быть* допущенъ иначе, какъ по согла„шенію съ міромъ и съ утвержденіемъ тѣхъ

„*Особыхъ Присутствій*, кои *будутъ* учрежде-„ны на основаніи новаго положенія.“

Въ § 9^мъ читаемъ: „Не нарушая суще-„ствующаго мірскаго устройства, *слѣдуетъ* со-„хранить каждому семейству право на надѣлъ „въ его пользованіе землею, стараясь недопус-„кать частаго передѣла и дробленія полей.“

Странно звенятъ въ этихъ двухъ, да и въ другихъ параграфахъ, слова *должно*, *не можетъ быть*, *будутъ*, *слѣдуетъ* и т. п. Министерство какъ-бы упускаетъ изъ виду, что оно *даетъ совѣты;* а между тѣмъ рѣшительность оборотовъ рѣчи невольно озадачиваетъ каждаго, призваннаго къ соображенію имѣющихъ составиться предположеній. Отклонимъ однако внѣшность, обратимся къ сущности. Съ сей стороны мы открываемъ:

1) *Противорѣчіе съ собственнымъ мнѣніемъ Министерства*, выраженнымъ въ ст. I^й Правилъ. Тамъ переходъ, временность; здѣсь окончательность, непремѣнность, какая-то неподвижность.

2) *Новое нарушеніе права собственности, новое прекословіе Рескрипту.* Въ семъ послѣ-

днемъ говорится *о пользованіи* землею, а здѣсь она уже отдается въ *распоряженіе* міра, который располагаетъ ею, соглашается или не соглашается съ помѣщикомъ; въ стѣсненіе собственности является еще сторонній дѣйствователь, — *Особое Присутствіе*. Пощадите! Не осуществленіе-ли это того, что мы предрѣкли выше: за усадьбами отбирается теперь пашня.

Все, что̀ мы сказали въ опроверженіе усадебнаго *захвата*, вполнѣ имѣетъ приложеніе и къ *неизмѣнному надѣлу* участками земли, и къ предоставленію оной въ *распоряженіе міра*. То и другое и третіе составляютъ равностатныя нарушенія права собственности.

Чувствуемъ, что на почвѣ *права* въ строгомъ смыслѣ, возникающія возраженія, для Министерства, едва-ли отразимы. Перенесемся-же въ другую область сужденій, гдѣ, какъ для Министерства, такъ и для нѣкотораго рода *толковниковъ*, состязаніе будетъ привольнѣе и легче, — въ область выгодъ и хозяйственнаго нашего быта.

Всякій, занимавшійся наукою Государственнаго хозяйства (политическою экономіею)

(Слѣдующее, въ семъ прибавленіи, опущено по ошибкѣ типографщика.)

80 bis.

и всякій просвѣщенный хозяинъ согласятся, что для землевладѣльца удобнѣе и прибыльнѣе, — и это всегда оказывается въ окончательныхъ выводахъ —, имѣть дѣло съ человѣкомъ, гражданское достоинство котораго ясно выражено закономъ, чѣмъ съ безмолвною крѣпостною принадлежностью, т. е. съ такимъ существомъ, которое склонно искать, за предѣлами честности, исправности и благонравія вообще, вознагражденіе гражданскому своему стѣсненію. Не споримъ. Но въ равной силѣ неопровержима истина, что холодный расчетъ и сухая выгода ведутъ людей къ разъединенію, исключительности и взаимному нерасположенію.

Обыкновенно въ коловоротъ подобныхъ преній бросается мысль *о вольномъ трудѣ* и о преимуществахъ его надъ *понудительнымъ*. —

Собственно говоря, безусловно-вольнаго труда нѣтъ; ибо всякій трудъ совершается, болѣе или менѣе, по неволѣ, по необходимости; первоначальнымъ основаніемъ труда есть нужда. — Поборники такъ называемаго вольнаго труда, кажется, ошибаются въ выборѣ выраженія, и разумѣютъ здѣсь трудъ *соревновательный* и *прибыльной*. — Дѣйствительно, сильными поощреніями труда служатъ *соревнованіе* и *прибыль* или *пріобрѣтеніе*. Но, чтобы трудъ вполнѣ процвѣталъ, этихъ двухъ условій недостаточно; нужно еще третіе, весьма важное: *опора* или *содѣйствіе* труду. Соревнованіе, побуждая каждаго къ дѣлу, осуществляетъ дешевизну и совершенство работы; пріобрѣтеніе, составляя окончательную цѣль труда, придаетъ ему тайную прелесть; опора или содѣйствіе, пополняя въ трудящихся взаимные недостатки, служитъ обезпеченіемъ противъ случайныхъ неудачъ и превратностей. — Согласимся что, въ вотчинномъ нашемъ быту, *соревнованіе* нуждается въ развитіи, а *пріобрѣтеніе*, хотя и обезпечено, можетъ однако требовать еще бо́льшаго огражденія. Но воздадимъ сему быту справедливую

хвалу въ томъ, что опора и содѣйствіе труду осуществляются въ немъ благотворнѣйшимъ образомъ. Около вотчинной власти помѣщика совокупляются производительныя силы крестьянъ; послѣднія стремятся къ первой какъ къ естественному средоточію; работа тѣлесная, непосредственно, воздѣлываніе опираются на капиталъ, образованность и предпріимчивость. Не возражайте частностями; не говорите: такой-то помѣщикъ плохъ, такой-то въ вотчинахъ своихъ не бываетъ, — это ничего не докажетъ, кромѣ исключеній. Взгляните лучше на общій выводъ: Россія кормитъ свои города, торгуетъ внутри и за границей хлѣбомъ, произведеннымъ *помѣщичьими имѣніями;* а другая половина сельскаго сословія, казенные крестьяне, не производитъ нужнаго для собственнаго прокормленія. Это данное побѣдоноснѣйшее; оно скатывается на вашихъ мнимыхъ умозрителей, какъ обвалъ сокрушительный. Хотите-ли другое еще доказательство? Вотъ оно. Не смотря на разглагольства тайныхъ злоумышленниковъ, разсѣявающихъ по Россіи всякіе слухи, и основательные и ложные, двадцати-двухъ милліонная

масса крестьянъ остается спокойною. Чему вы это приписываете? Бдительности-ли мѣстнаго Начальства? Общему-ли довѣрію къ дѣйствіямъ Высшаго Правительства? Или, можетъ быть, *необыкновенному глубокомыслію, безпримѣрной добродѣтели* русскаго мужика? Считаемъ суетнымъ выставлять особыя доблести двадцати-двухъ милліоновъ нашихъ крестьянъ: отчизнолюбіе не можетъ ослѣпить до того, чтобъ въ такомъ количествѣ людей предполагать болѣе качествъ, чѣмъ въ подобной-же массѣ всякаго инаго народонаселенія. Весьма такъ-же понятно, что усилія мѣстнаго Начальства былибы совершенно недостаточны, безъ существованія другихъ обезпечительныхъ причинъ. Правда, что во всѣхъ слояхъ нашего общества проявляется чувство уваженія ко власти, — это даже отличительная черта нашей гражданственности. Но, довѣріемъ къ направленіямъ Средоточнаго Правительства, увы! едва-ли можно объяснить сохраненіе тишины. Крестьяне (говорятъ нѣкоторые) надѣются на милость Царя. Это естественно, — въ томъ подаютъ имъ примѣръ дворяне. И купецъ, и мѣщанинъ нико-

му не уступятъ въ тѣхъ-же чувствахъ. Мы всѣ знаемъ, что Царь нашъ благъ и исполненъ лучшихъ намѣреній. Но и это общее чувство не служитъ здѣсь надежнымъ ручательствомъ; напротивъ того, сознаніе благостныхъ стремленій съ Выше, и въ то-же время страшной во многомъ неурядицы, видимая противоположность между чистотою источника и мутностью потоковъ, могли-бы возбудить послѣдствія совсѣмъ противныя спокойствію. Не справедливѣе-ли думать, что если крестьянинъ надѣется на Царя, то онъ также, и очень положительно, надѣется на своего помѣщика; ибо въ крестьянинѣ довольно здраваго смысла, чтобъ знать, что не Министерство замѣнитъ ему погорѣлый домъ, что не Особое Присутствіе накормитъ его голоднаго, что не Уѣздный Надзиратель призритъ его сираго. Въ этомъ обстоятельствѣ лежитъ довольно вѣрный залогъ временной тишины. Но долго ли она продолжится? Если вы скажите: вотъ господскія земли, берите! И очень можетъ статься, что ихъ возьмутъ; и очень можетъ статься, что

потечетъ кровь,..... а гдѣ остановится потокъ?..... не знаемъ.

Благотворнѣйшую связь, между помѣщиками и крестьянами, слѣдуетъ сохранить, возлелѣять, возчествовать. Ею разрѣшается вопросъ, служащій камнемъ преткновенія для запада Европы. Тамъ личность и отдѣльность развились чрезъ мѣру; тамъ трудъ долженъ, или изнемогать подъ гнётомъ капиталистовъ, или, прiискивая себѣ опору, прибѣгать къ искуственной мѣрѣ складчины, всегда недостаточной, всегда основанной только на цифрѣ, слѣдовательно нетрогающей душу, неспособной развить взаимное дружелюбiе, и потушить чувства зависти, ненависти. Въ семъ отношенiи, нашъ завѣтъ вотчинный слѣдовало-бы хранить какъ сокровище. Не отрицаемъ пользы стараній о бо́льшемъ развитiи соревнованія, о надежнѣйшемъ огражденiи прiобрѣтенія. Соревнованiе, безъ сомнѣнія, оживится, если ослабить преграды переходовъ изъ одного состоянія въ другое, и изъ одной мѣстности въ другую: сколько тунеядцевъ, безсрочно-отпускныхъ, безпрiютныхъ жителей городовъ, поселятся на земляхъ по-

мѣщичьихъ и вступятъ въ *сословіе помѣщичьихъ крестьянъ,* коль скоро открыть на то возможность. Здѣсь съ намѣреніемъ употребили мы выраженіе сословіе помѣщичьихъ крестьянъ; ибо, какъ только отклонить отъ него значеніе *крѣпостнаго,* оно дѣлается равнымъ, какъ другимъ сельскимъ, такъ и разночиннымъ городскимъ состояніямъ. А съ другой стороны, не мало людей, состоящихъ въ помѣщичьемъ вѣдомствѣ, обратятся къ другимъ занятіямъ, имъ болѣе свойственнымъ. Касательно обезпеченія пріобрѣтенія, законы наши уже сдѣлали многое: помѣщичьи крестьяне пользуются правомъ имѣть движимую и недвижимую собственность. Должно выговорить это право еще яснѣе и оградить его еще положительнѣе; открыть даже возможность крестьянамъ вступать, въ семъ отношеніи, въ соглашеніе съ помѣщикомъ. Но, какъ поощреніе соревнованія, такъ и обезпеченіе пріобрѣтенія, должны быть осуществлены путемъ законодательнымъ въ смыслѣ огражденія, а не нарушенія правъ. Попеченія о семъ не должны также прокладывать проселочную дорогу, для сторонняго вмѣшательства въ хозяйственное

устройство помѣщичьихъ имѣній. Сказать, какъ сказано въ Министерскихъ Правилахъ: „сохраняйте мірское устройство и не допускайте частаго передѣла и дробленія полей,“ — несправедливо и безполезно. Неоспоримо, что Правительство можетъ требовать удержанія или учрежденія общиннаго устройства собственно по дѣламъ мѣстнаго управленія, — полицейскаго или земскаго; но выборъ между общиннымъ хозяйствомъ, усадебнымъ надѣломъ, или мызною разработкою, долженъ зависѣть отъ удобствъ и условій мѣстныхъ, могущихъ со временемъ измѣниться. Свободное принаровленіе частной-дѣятельности къ симъ условіямъ не должно быть стѣсняемо; и, по крайней мѣрѣ въ семъ отношеніи, позвольте намъ помѣщикамъ знать дѣло лучше и тверже всѣхъ постороннихъ вѣдомствъ.

Касательно III^{й}, IV^{й}, V^{й} и VI^{й} статей Министерскихъ Правилъ, можно сдѣлать много замѣчаній. Они, однако, не такъ разительны, и сомнѣнія легко разрѣшаются точнымъ примѣненіемъ началъ, преподанныхъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, къ существующему

нашему законодательству. Наконецъ объясненія, сдѣланныя, во второмъ окружномъ отношеніи, на счетъ порядка выкупа усадебъ и существа предоставляемой крестьянамъ собственности, вызываютъ весьма важныя недоумѣнія. Но объ нихъ мы упомянемъ при разборѣ Программы, къ которой теперь обратимся.

§ Ш^{й}. Программа, составленная и разсмотрѣнная въ Главномъ Комитетѣ.

Не слѣдуетъ упустить изъ виду, что должностная сія бумага названа *„Программою занятій* Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ и проч.“ Слѣдовательно она обязательна единственно въ отношеніи порядка сихъ занятій и внѣшняго вида, или формы, изложенія предположеній. Касательно-же сущности сихъ послѣднихъ, *безусловнымъ руководствомъ* остаются основныя начала ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта. Впрочемъ, это ясно выговорено въ самомъ началѣ Программы. И такъ если-бы, *собственно по предметному своему содержанію,* Программа оказалась въ чемъ-либо несоотвѣтственною началамъ, выраженнымъ въ Рескриптѣ, то эти несоотвѣтственности сами собою долженство-

вали-бы пасть. Нельзя не обратить особеннаго, *настоятельнѣйшаго* вниманія на упоминаемое здѣсь различіе между *формою предположеній и предметнымъ содержаніемъ оныхъ* Въ противномъ слуѣча, т. е. увлекаясь безразборчиво цѣлымъ содержаніемъ Программы, комитеты могли-бы незамѣтнымъ образомъ и, такъ сказать, невольно прекословить ВЫСОЧАЙШЕМУ Рескрипту, если-бъ эта Программа оказалась, по предметному своему содержанію, въ чемъ-либо несоотвѣтственною Рескрипту. Прибавимъ даже, что хотя порядокъ занятій и форма изложенія имѣютъ свою относительную важность; однако, важность эта не въ такой степени непремѣнна, чтобы комитеты не могли испросить, въ случаѣ нужды, руководственныхъ дополненій или объяснительныхъ измѣненій. Объ этомъ скажемъ далѣе; теперь-же обратимся къ предметному содержанію составленной *формы,* по причинѣ тѣснѣйшей связи, въ коей оно находится съ министерскими предположеніями, о которыхъ мы немедленно предъ симъ говорили.

Форма Положенія, въ предметномъ ея со-

держаніи, видимо составлена согласно съ существомъ Правилъ, соображенныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ: предположенія министерскія подведены подъ *Главы*, и выражены заголовками *статей* или параграфовъ. Слѣдовательно, все что мы сказали, выше сего, на счетъ предположеній министерскихъ, въ полной силѣ примѣняется къ предметному содержанію первыхъ пяти Главъ составленной Формы, гдѣ упомянуто о переходномъ состояніи, объ уступкѣ усадебъ и надѣлѣ участками земель. Выставя, противу каждой статьи, соотвѣтственныя причины, по которымъ предположенія министерскія представляются неудобоисполнимыми или невозможными, комитеты выполнятъ формальныя требованія сихъ первыхъ пяти Главъ.

Таковыя-же требованія VI^{й}, VII^{й}, VIII^{й} и IX^{й} Главъ Формы, легко могутъ быть удовлетворены изложеніемъ существующихъ постановленій, подвергнувъ ихъ исправленію согласно основнымъ началамъ ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта. Касательно содержанія послѣдней или X^{й} Главы, можно-бы сдѣлать нѣкоторыя

возраженія; но, до времени, они не такъ важны, чтобъ особенно на нихъ останавливаться.

Вообще, относительно предметнаго содержанія данной Формы, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать три главныя замѣчанія.

1) Помѣщичьихъ крестьянъ предполагается назвать *срочно-обязанными.*

Коль скоро необходимость переходнаго состоянія не будетъ комитетами признана, — и въ самомъ дѣлѣ оно невозможно для двадцатидвухъ милліоннаго сословія —, то понятіе о *срочности* естественно отклонится; останется понятіе объ *обязанности. Обязанными,* въ настоящемъ смыслѣ, называются люди, заключившіе обязательства; всякаго-же, исполняющаго какія-либо обязанности, нельзя именовать обязаннымъ въ строгомъ значеніи, — къ такому всемірному сословію принадлежимъ мы всѣ. Почему не назвать помѣщичьихъ крестьянъ настоящимъ ихъ именемъ, *помѣщичьими?* Такъ называетъ ихъ ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ. Да иначе и нельзя прилично именовать крестьянъ, водворенныхъ на землѣ помѣщика и подвѣдомственныхъ его вотчинной власти. Живущіе на

фабрикахъ именуются *фабричными;* находящіеся при заводахъ — *заводскими;* поселенные на удѣльныхъ земляхъ — *удѣльными;* отъ чего-же состоящихъ на помѣщичьихъ земляхъ и въ помѣщичьемъ вѣдомствѣ не называть *помѣщичьими?* Съ симъ названіемъ вовсе не сопрягается значенія *крѣпостнаго,* которое совершенно должно быть отклонено.

2) Право, предполагаемое предоставить крестьянамъ на усадьбу, названо *собственностью.* Признаками или условіями сего права исчислены: потомственное пользованіе усадьбою; платежъ опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной цѣны, до выкупа и доколѣ крестьянинъ будетъ оставаться въ составѣ общества; наконецъ возможность продать или передать усадьбу, но только члену того-же общества или помѣщику. — Чрезъ совокупленіе сихъ признаковъ образуется нѣчто въ родѣ *потомственнаго оброчнаго* (аренднаго) *содержанія,* а совсѣмъ не право собственности, которое состоитъ въ неограниченномъ пользованіи, владѣніи и распоряженіи имуществомъ. — Книга законовъ не можетъ вписать въ свои листы одно слово вмѣсто дру-

гаго, или лучше сказать одно понятіе вмѣсто другаго. Еслибъ это сдѣлалось, крестьянинъ счелъ-бы себя обманутымъ, помѣщикъ сталъ-бы въ крайнее недоумѣніе, Судъ никогда-бы не разрѣшилъ безчисленныхъ споровъ, а законодательство введено было-бы въ противорѣчіе съ самимъ собою. Отдача усадебъ въ потомственное оброчное содержаніе крестьянамъ есть предположеніе, статься можетъ до нѣкоторой степени, сбыточное. Составляя собою, однако, ограниченіе собственности, или пожертвованіе нѣкоторыхъ правъ оной, это предположеніе должно быть принято Дворянствомъ, въ установленномъ законами порядкѣ. Но, во всякомъ случаѣ, такое *оброчное содержаніе* не можетъ быть названо *собственностью**).

---

*) Лицамъ, не вполнѣ свыкшимся съ законовѣдѣніемъ, можетъ представиться доступнымъ назвать такую сдѣлку собственностью неполною. Съ ихъ стороны это было-бы ошибка. Неполная собственность образуется изъ полной, т. е. первоначально полная собственность, при разныхъ законныхъ обстоятельствахъ или въ слѣдствіе договоровъ, ограничивается въ отношеніи пользованія, общимъ или частнымъ участіемъ, и тогда дѣлается неполною. Такъ напримѣръ у насъ общее участіе ограничиваетъ собственность проѣздомъ

3) Предполагается присвоить помѣщику *званіе* Начальника крестьянскаго общества.

Помѣщикъ, по той уже причинѣ, что носитъ званіе помѣщика, есть прямой Начальникъ вотчины и крестьянскаго общества. Замѣнить же это выраженіе словомъ *Начальникъ* неудобно. Подъ вотчиннымъ и общественнымъ крестьянскимъ Начальствомъ, у насъ обыкновенно разумѣются Бурмистры, Старосты, Выборные, Прикащики, Конторщики и т. д. Назвать тѣмъ-же именемъ помѣщика, значило-бы уронить его достоинство въ глазахъ крестьянъ. Можно, чрезъ исчисленіе правъ помѣщика, выразить, что онъ Начальникъ крестьянскаго обще-

---

по дорогамъ, прогономъ скота, бичевою тягою и пр.; частное участіе осуществляется правомъ на въѣздъ въ лѣса, на звѣриные, рыболовные и другіе промыслы, наконецъ многоразличными договорами собственника съ постороннимп людьми. Создать-же самостоятельную неполную собственность нельзя.

Скажемъ при этомъ, что наше законодательство, до Свода Законовъ изданія 1842 года включительно, писано съ большимъ знаніемъ дѣла и, сказать можно, первостатейными законовѣдцами. Въ основныхъ его понятіяхъ не встрѣчается ни противорѣчій, ни нарушеній закономудрственнаго смысла. Будущность намъ неизвѣстна.

ства, только не усвоивая ему сего званія. ВЫСОЧАЙШІЙ Рескриптъ именуетъ дворянъ помѣщиками, и заботится объ удержаніи крестьянъ въ повиновеніи помѣщикамъ. Не задолго еще предъ симъ, незабвенной памяти покойный ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ повелѣлъ поставить въ извѣстность всего Дворянства о непремѣнной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА волѣ, чтобы, при охраненіи законныхъ и справедливыхъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, сохранить непоколебимо власть и права владѣльцевъ. По вознестви-же на престолъ нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ, Гнъ Министръ Внутреннихъ Дѣлъ имѣлъ счастіе передать Дворянству подобное-же выраженіе воли Его ВЕЛИЧЕСТВА. Улучшая, упрочивая, опредѣляя все точнѣе, не представляется необходимости унижать достоинство помѣщиковъ т .е. Дворянства.

Симъ ограничиваются наши замѣчанія на счетъ *предметнаго содержанія* Формы, по образцу коей слѣдуетъ составить комитетскія предположенія*).

*) Полагаемъ, что слѣдуетъ отнести къ канцелярской опрометчивости, или къ слабому образованію какого нибудь

Намъ остается вникнуть въ самый порядокъ, предначертанный занятіямъ комитетовъ.

Ходъ сихъ занятій раздѣленъ на три періода:

Къ первому періоду отнесены: изысканіе способовъ къ улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ, собраніе о томъ мѣстныхъ свѣдѣній, и составленіе по сему предмету *Особаго Положенія;*

Ко второму періоду принадлежитъ *дѣйствительное исполненіе* сего особаго по каждой губерніи положенія, по удостоеніи онаго ВЫСОЧАЙШАГО утвержденія;

второстепеннаго дѣятеля, множество встрѣчающихся въ Программѣ погрѣшностей противу правилъ языка. Неумѣстно и безполезно было-бы исчислять ихъ здѣсь. Однако, нельзя пропустить безъ вниманія важной несообразности, вкравшейся въ изложеніе сего документа, и неисправленіе которой можетъ повлечь за собою значительныя затрудненія. Заголовкою 2й статьи, Главы IIй, выставлено: „Воспрещеніе, до времени, перехода цѣлыми обществами или селеніями.“ Что это значитъ? Когда можетъ наступить пора такихъ дозволительныхъ переходовъ? Начало Среднихъ вѣковъ и общее переселеніе народовъ, напоминаемыя этою мыслію, не являютъ въ себѣ, кажется, образца государственнаго благоустройства. Мы убѣждены, что это канцелярскій промахъ; но исправить его необходимо.

Наконецъ *третій періодъ* состоитъ въ начертаніи *Общаго Устава*, долженствующаго опредѣлить всѣ подробности крестьянскаго быта.

Смѣемъ предложить слѣдующую мысль:

Не сочтено-ли будетъ удобнѣе, составя сперва *Общій Уставъ*, а потомъ *Особыя по Губерніямъ Положенія*, приступить наконецъ къ *дѣйствительному исполненію* оныхъ?

Три періода занятій остались-бы въ существѣ тѣ-же; но измѣнилась-бы постепенность ихъ послѣдовательности, и то съ явною пользою.

Съ одной стороны нельзя не признать, что для каждаго комитета должно представиться чрезвычайно, почти непреодолимо, труднымъ составить Особое для Губерніи Положеніе, не имѣя предъ глазами Общаго Устава; а еслибъ и составились сіи особыя положенія (числомъ около 50ти), то какую проявятъ они пестроту и разногласицу!

Съ другой стороны очевидно, что дѣйствительное исполненіе составленнаго, — даже утвержденнаго, — Мѣстнаго Положенія будетъ весьма ненадежно и шатко, коль скоро, не толь-

ко помѣщики, но и Губернскія Власти будутъ имѣть въ виду предстоящее въ будущемъ начертаніе Общаго Устава, долженствующаго опредѣлить всѣ подробности вотчинныхъ отношеній. Сообразите: что̀ тогда каждая Губернія будетъ имѣть предъ собою?

Особое Положеніе со всею своею новизною;

Существующее законодательство, въ которомъ доискаться нельзя будетъ какая статья отмѣнена и какая оставлена въ силѣ;

Наконецъ ожиданіе Общаго Устава, который опять многое измѣнитъ или дополнитъ.

Такая обстановка, для гражданскихъ отношеній, едва-ли выносима*).

Эти затрудненія будутъ устранены, если прежде всего составить *Общій Уставъ*. А это

*) Примѣчаніе. Иные сочтутъ возможнымъ составленіе Общаго Устава по представленіи, отъ всѣхъ Губернскихъ Комитетовъ, особыхъ предположеній, сообразныхъ ими по данной Программѣ. Мы думаемъ, что такое слаженіе дѣла недоступно. Сама уже Программа составлена слишкомъ неясно и что началамъ произвольнымъ; а потому всѣ отдѣльныя предположенія будутъ, если не въ наружномъ, то въ существенномъ съ нею разногласіи. Прибавьте къ этому тысячи особенностей, которыя, сообразно съ мѣстными требованіями, проявятся въ каждомъ отдѣльномъ предположеніи.....

не потребуетъ, кажется, той массы подробностей, на которыя указано въ Программѣ; напротивъ того, громадное число сихъ мелочей едва-ли не способнѣе засорить и затмить общія соображенія. Составленіе Общаго Устава представляется весьма возможнымъ чрезъ всестороннее примѣненіе смысла и силы ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта къ существующему нашему законодательству. Для убѣжденія себя въ этомъ, выпишемъ здѣсь законы, относящіеся къ вотчиннымъ отношеніямъ; при чемъ мы будемъ придерживаться раздѣленію и заглавіямъ, принятымъ въ Сводѣ Законовъ, примѣняясь однако, въ изложеніи сихъ заглавій, къ силѣ и смыслу ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта. Выписку эту дѣлаемъ только *въ видѣ опыта*, вовсе не предполагая чтобъ, изложеніе не могло быть сдѣлано лучшимъ образомъ.

....и тогда попытайтесь извлечь изъ этого хаоса стройное цѣлое! Придется сочинить новую несообразность, ни къ чему непримѣняющуюся и въ которой по неволѣ будутъ упущены изъ виду всѣ подробности, соблюденіе ихъ именно необходимо для прививки къ мѣстностямъ усовершительнаго порядка вещей. Тогда дѣло ступитъ изъ тумана въ тьму, изъ огня въ поломя. —

I. Разные роды помѣщичьихъ крестьянъ:

Въ IX^мъ^ и XI^мъ^ Томахъ Свода законовъ, всего 5 статей (эти статьи не такъ важны для Общаго Устава, и всегда въ послѣдствіи могутъ быть пополнены).

II. Установленіе вотчинной зависимости, сообщеніе и доказательства оной:

Въ IX^мъ^ Томѣ Св. Зак. 27 статей, изъ которыхъ нѣкоторыя должны быть измѣнены, другія вовсе отмѣниться.

III. Вѣдомство помѣщичьихъ крестьянъ, и порядокъ передачи вотчинной власти:

Въ IX^мъ^, X^мъ^ и XV^мъ^ Томахъ Св. Зак.; 66 статей, изъ которыхъ многія подлежать будутъ совершенной отмѣнѣ.

IV. Права, обязанности и отвѣтственность по вотчинному владѣнію населенными имѣніями:

Въ II^мъ^, IV^мъ^, IX^мъ^, X^мъ^, XI^мъ^, XIII^мъ^, XIV^мѣ^ и XV^мъ^ Томахъ Св. Зак., всего 167 статей; здѣсь, какъ и въ предъидущихъ отдѣлахъ, нѣкоторыя статьи требуютъ дополненія, другія отмѣны; это разумѣется относительно всѣхъ нижепоказанныхъ статей, а потому повторять сего уже не будемъ.

V. Вознагражденіе помѣщиковъ за выбытіе людей изъ ихъ вѣдомства:

Въ IVмъ, IXмъ, Хмъ, и XVмъ Томахъ Св. Зак.; всего 32 статьи.

VI. Права помѣщичьихъ крестьянъ по пріобрѣтенію, владѣнію и распоряженію имуществомъ, и права ихъ по личнымъ договорамъ:

Въ IXмъ, Хмъ, XIмъ и XIIмъ Томахъ Свод. Зак.; всего 25 статей.

VII. Государственныя подати и повинности помѣщичьихъ крестьянъ:

Въ IIIмъ, IVмъ, Vмъ, VIIIмъ и IXмъ Томахъ Св. Зак.; всего 55 статей.

VIII. Работы и повинности помѣщичьихъ крестьянъ, въ пользу ихъ помѣщика:

Въ IIIмъ, VIIмъ, VIIIмъ, IXмъ, XIIIмъ и XIVмъ Томахъ Св. Зак.; всего 22 статьи.

IX. Мѣстожительство помѣщичьихъ людей, и перемѣна онаго:

Въ Vмъ, VIIмъ, IXмъ и XIVмъ Том. Св. Зак.; 82 статьи.

X. Права по суду, взысканія и наказанія:

Въ VIмъ, IXмъ, Хмъ, XIVмъ и XVмъ Том. Св. Зак.; всего 112 статей.

XI. Выводъ и выходъ изъ состоянія помѣщичьихъ крестьянъ:

Въ IX^мъ и X^мъ Том. Св. Зак.; всего 66 статей.

Изъ сего видно, что *настоящая* Программа уже предначертана нашимъ законодательствомъ, и что постановленія, касающіяся до нашихъ вотчинныхъ отношеній, размѣщены въ 14^ти Томахъ Свода Законовъ, и объемлютъ 659^ть статей*). Число это не представится слишкомъ великимъ, если принять на видъ, что въ весьма многихъ статьяхъ встрѣчаются повторенія однихъ и тѣхъ-же правилъ.

Коль скоро мы, приспособя всѣ указанныя статьи къ порядку изложенія данной *Формы* (что, впрочемъ, не представляется безусловною необходимостью), исправимъ ихъ, дополнимъ и измѣнимъ соотвѣтственно смыслу ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, что тогда будетъ составлено нами?.... *Общій Уставъ.*

Если воззрѣнія наши, выраженныя въ на-

*) См. Приложеніе *No.* 3й, въ которомъ, въ видѣ табели, сдѣланъ перечень статей Свода Законовъ, касающихся до вотчинныхъ отношеній.

чалѣ сего изложенія, на дѣйствительный смыслъ ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, признаны будутъ основательными, тогда мы въ правѣ будемъ сказать, что основныя мысли, на коихъ долженствуетъ утвердиться изложеніе Общаго Устава, суть слѣдующія:

а) Предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ всѣхъ гражданскихъ правъ по пріобрѣтенію и договорамъ, какими пользуются прочія податныя сословія;

б) Открытіе возможности перехода изъ состоянія помѣщичьихъ крестьянъ въ другія сословія, или изъ однѣхъ мѣстностей въ другія, съ соблюденіемъ такихъ условій, при коихъ сей переходъ не былъ-бы стѣсняемъ произволомъ помѣщика, и не нарушалъ-бы мѣстнаго хозяйственнаго устройства;

в) Точное обозначеніе предѣловъ вотчинной власти, т. е. правъ и обязанностей помѣщика въ отношеніи народонаселенія, расположеннаго на его земляхъ;

г) Постановленіе условій о вступленіи, въ сословіе помѣщичьихъ крестьянъ, лицъ, принадлежащихъ къ другимъ податнымъ состояніямъ;

д) Опредѣленіе порядка принесенію и разбору жалобъ на злоупотребленія вотчинной помѣщичьей власти.

Принявъ въ основу эти мысли, вполнѣ, кажется, соотвѣтствующія смыслу ВЫСОЧАЙШАГО Рескрипта, легко однимъ разомъ и рѣшительно, но безъ треволненій и не стѣсняя ни чьихъ правъ и благосостоянія, осуществить всѣ благія цѣли Высшей Власти. Помѣщичьи крестьяне, въ гражданскихъ отношеніяхъ, станутъ на ряду съ прочими податными сословіями, и для каждаго изъ нихъ откроется возможность, чрезъ удовлетвореніе установленнымъ условіямъ, перейти въ другое состояніе; но, въ тоже время, всякій, желающій остаться въ вотчинной зависимости и пользоваться ея выгодами, не будетъ потревоженъ въ своемъ бытѣ и въ удобномъ для него образѣ жизни. Вѣдь предполагается осуществить безстѣснительность, удобство въ отношеніяхъ, приволе..... такъ не слѣдуетъ-же никого приневоливать. —

Опредѣленіе выходныхъ условій не представитъ затрудненія. Въ любомъ крестьянскомъ обществѣ или населеніи, состоящемъ-ли на па-

шнѣ или на оброкѣ, земледѣлецъ выражаетъ рабочую силу, цѣнность которой опредѣлить не трудно. Вотъ здѣсь именно содѣйствіе Вѣрительныхъ (Кредитныхъ) Учрежденій можетъ быть полезнымъ. Учрежденія эти въ правѣ открыть пособія, въ видѣ ссудъ, для крестьянъ, пожелающихъ выдти изъ вотчинной зависимости; или для тѣхъ, которые будутъ имѣть случай пріобрѣсть землю, на уступку и перекрѣпленіе которой помѣщикъ изъявитъ добровольное согласіе.*)

Указавъ, однако, условія *выхода,* необходимо будетъ постановить таковыя-же *выводу;* ибо помѣщикъ долженъ имѣть возможность освободиться отъ крестьянина негоднаго или вреднаго. Уставъ долженъ изчислить только общія условія, подлежащія удовлетворенію; а Мѣстныя Положенія опредѣлятъ цыфру и подробности. Обозначеніемъ предѣловъ вотчинной власти и порядка принесенію и разбору жалобъ на злоупотребленіе оной, съ открытіемъ при томъ возможности, для лицъ другихъ податныхъ со-

*) См. Приложеніе *No.* 2й.

стояній, вступать въ сословіе помѣщичьихъ крестьянъ, отстранятся всѣ недоумѣнія и возбудится благотворное совернованіе. Съ одной стороны, условія быта помѣщичьихъ крестьянъ выразятся положительно, и каждый, кто пожелаетъ воспользоваться этими условіями, будетъ знать, чего ему ожидать отъ того. Съ другой стороны, помѣщики приложатъ всѣ старанія, чтобы привлечь къ себѣ и удержать подъ своимъ покровомъ людей, къ нимъ приверженныхъ и къ которымъ они естественно должны питать тоже расположеніе. Если *дѣло выгоды* можетъ быть, какъ это у насъ возможно, совмѣстно съ *дѣломъ сочувствія*, для чего растоpгать сложенный вѣками узелъ? — Важнѣе всего то, что законодательный переворотъ можетъ совершиться безъ натяжки, не прибѣгая къ мѣрамъ, сопряженнымъ съ огромными пожертвованіями, и выводъ которыхъ болѣе чѣмъ сомнителенъ, и что, улучшая наше существованіе сообразно съ его свойствами и въ его духѣ, мы ступимъ впередъ отъ знакомаго къ опредѣленному, а не ринемся черезъ пустоту къ загадочному.

Польза и даже необходимость составленія

Общаго Устава для вотчинныхъ отношеній, прежде соображенія Особыхъ Положеній по Губерніямъ, а тѣмъ еще паче прежде всякаго введенія въ дѣйствіе сихъ Особыхъ Положеній, такъ очевидны, такъ должны быть понятны всякому, что распространяться о семъ казалось-бы излишнимъ. Но мы должны сознаться, что при этомъ *нынѣ* возникаетъ затрудненіе чрезвычайной важности.

До открытія мѣстныхъ комитетовъ и до всеобщаго оглашенія предлежащаго вопроса, предначертаніе Общаго Устава, — по крайней мѣрѣ такъ намъ представляется —, было дѣломъ довольно легкимъ, и могло совершиться *обыкновеннымъ порядкомъ*. Но теперь едва-ли это удобоисполнимо. Около сорока комитетовъ уже учреждено. Вдругъ объявить имъ: остановитесь въ своихъ занятіяхъ, пока составится Общій Уставъ,..... значило-бы возбудить повсемѣстный ропотъ. Будемъ совершенно откровенны, и скажемъ на отрѣзъ въ чемъ будетъ состоять общее негодованіе.

„Возможно-ли! — повторятъ вездѣ — ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ оказалъ довѣріе Дво-

рянству, желаетъ участія сего сословія въ столь важномъ дѣлѣ; а теперь вдругъ Дворянство отклоняется. Мы знаемъ, что̀ значитъ *обыкновенный порядокъ!* Составятъ правила гдѣ-нибудь въ Министерствѣ, или въ какой-либо канцеляріи,.... поднесутъ,..... а ГОСУДАРЬ озабоченъ громадою дѣлъ..... и внезапно на насъ падетъ такой Общій Уставъ, изъ котораго послѣ не выбраться."

Мы говоримъ не обиняками, а чистую истину. Ропотъ неизбѣженъ: къ существующимъ неудовольствіямъ, прибавятся еще основательнѣйшія. И это тѣмъ легче превидѣть можно, что и теперь нерѣдко случается слышать: да къ чему трудиться надъ предположеніями? Что̀ ни напишемъ, а *тамъ* передѣлаютъ по своему."

Положеніе затруднительно, а тѣмъ не менѣе изъ него выйти слѣдуетъ; ибо составлять Особыя Положенія безъ Общаго Устава, логически невозможно; а приводить въ дѣйствіе первыя, имѣя въ виду будущее составленіе втораго, практически не выполнимо.

Казалось-бы есть средство обойти эти пороги слѣдующимъ образомъ:

1) Предоставить каждому комитету, не останавливаясь въ собираніи мѣстныхъ свѣдѣній, указанныхъ въ Программѣ, теперь-же приступить къ начертанію Общаго Устава для вотчинныхъ отношеній, соотвѣтственно началамъ, выраженнымъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, и съ примѣненіемъ оныхъ къ существующему законодательству.

2) Обязать каждый комитетъ представить таковое свое предначертаніе чрезъ одного изъ своихъ членовъ, дворянъ — помѣщиковъ.

3) Изъ присланныхъ отъ каждаго комитета (или по крайней мѣрѣ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ) Членовъ, составить, при Главномъ-ли Комитетѣ, или при Пмъ Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА канцеляріи, Совѣщательное Собраніе, которое подъ вѣдѣніемъ одного изъ означенныхъ Учрежденій, составитъ окончательный *Общій Уставъ*. Сей-же послѣдній, согласно со статьею Iю Свода Государственныхъ Учрежденій, поднесется на ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе чрезъ Государственный Совѣтъ и

4) На основаніи ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго Общаго Устава, поручить Мѣстнымъ Комитетамъ составленіе Особаго для каждой Губерніи Положенія, и исполненіе всѣхъ остальныхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ Программою.

Противу нашего предположенія можетъ быть выдвинуто возраженіе со стороны умовъ тревожныхъ и нетерпѣливыхъ; и они опорочатъ означенный порядокъ *медленностью.* Думаемъ, съ своей стороны, что скорость опровергается многими весьма мудрыми изрѣченіями; — что въ дѣлѣ, касающемся до жизненныхъ и вѣковыхъ отношеній, торопливость совершенно неумѣстна; и наконецъ, что еслибъ даже теперь принятый порядокъ представлялъ въ себѣ возможность исполненія то съ онымъ неминуемо будетъ сопряжена еще большая медленность, а во всякомъ случаѣ запутанность и замѣшательство.

Знаемъ также, что наша мысль можетъ быть искажена, какъ неблаговидными толкованіями, такъ и недобросовѣстнымъ исполненіемъ. Но мы твердо надѣемся, что, подъ не-

изрѣченно милостивою и благостною рукою ЦАРСТВУЮЩАГО ИМПЕРАТОРА, должна наступить пора, когда продѣлкамъ и изворотамъ въ Правительственныхъ дѣлахъ положится непреступаемый предѣлъ.

Окончимъ наше изложеніе выраженіемъ, въ нѣсколькихъ словахъ, общаго нашего воззрѣнія на принятое направленіе.

Лица, на которыя возложилось составленіе первоначальныхъ соображеній, какъ будто забыли, что Россія существуетъ безъ малаго тысяча лѣтъ, и что основныя начала ея гражданскаго быта уже выработались; — они выказали мысль, будто одно изъ сихъ началъ, т. е. вотчинный нашъ коренный уставъ, можетъ быть произвольно пересозданъ и во всѣхъ его частяхъ передѣланъ въ теченіе 12ти лѣтняго срока; — считая существующее законодательство препоною, они, ни въ одномъ изъ своихъ сужденій, ни въ одной изъ своихъ бумагъ, объ немъ не упомянули; — имѣя такую мысль, но сознавая въ себѣ недостатокъ свѣдѣній и данныхъ, они перекинули дѣло, до времени, на рамена мѣстныхъ комитетовъ, и

поставили ихъ въ тоже безвыходное положеніе, въ какомъ сами были. Такимъ образомъ насильственно проложилась тропа, начало которой теряется въ воздухѣ, а конецъ въ пропасти.

Мы высказали свое мнѣніе съ прямодушіемъ и безбоязненно. А тамъ..... да будетъ воля Божія!

С. Петербургъ Іюль 1858 г.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНЕ.

ОБЩІЕ ВЫВОДЫ
ИЗЪ ДВУХЪ ЗАПИСОКЪ.

Разобранный нами вопросъ представляетъ относительно Дворянства, слѣдовательно и всего Государства, двѣ стороны:

Правительственную, — по существу вотчинныхъ и помѣстныхъ правъ высшаго сословія. Права эти могутъ быть или умалены, или даже уничтожены съ полнымъ включеніемъ оныхъ въ кругъ дѣйствія Средоточнаго Правительства. Но тогда естественно возникаетъ вопросъ: чѣмъ-же эти права будутъ замѣнены, и какое за тѣмъ значеніе будетъ имѣть Дворянство въ Государствѣ?

Гражданскую, — по предмету поземельной собственности, владѣемой Дворянствомъ. Въ этомъ смыслѣ и *въ предѣлахъ права,* никакого особеннаго вопроса не возникаетъ: собственность законно пріобрѣтена, заявлена, утвер-

ждена, слѣдовательно никогда не можетъ быть нарушена.

Правительственная сторона этого дѣла сопряжена съ большими трудностями; но онѣ преодолимы. Гражданская-же ничѣмъ недосягаема, — развѣ безотчетнымъ своеволіемъ, и то до срока. Вести дѣло одновременно въ сихъ двухъ направленіяхъ, значитъ обречь его неподвижности, или самихъ себя гибельнымъ послѣдствіямъ.

Въ запискахъ своихъ, мы старались объяснить глубокое наше убѣжденіе, что чрезъ смѣшеніе, въ первоначальныхъ соображеніяхъ, двухъ порядковъ понятій, во всемъ другъ отъ друга различныхъ, совершена важная, опасная ошибка, которою введены въ кромѣшное заблужденіе всѣ исполнители предпринятаго дѣла, и заронены, въ могущихъ составиться предположеніяхъ, условія гражданскаго разгрома.

Ошибка эта исправима-ли? Не поздно-ли теперь признать погрѣшность? Не уронится-ли этимъ уваженіе къ Высшему Правительству?

Суетные вопросы! Если ошибка очевидна, то никогда не можетъ быть поздно прибѣ-

гнуть къ ея исправленію. Чѣмъ даже торжественнѣе это совершится, тѣмъ лучше. У насъ это легче, чѣмъ гдѣ-либо. Въ Россіи, благодаря Богу, нѣтъ *партій*, нѣтъ сторонниковъ, оспоривающихъ другъ у друга власть; и взаимно злобствующихъ по всѣмъ вопросамъ государственнаго существованія*). Мы всѣ за-одно: за того-же Царя, за то-же Правительство. Мы всѣ равно желаемъ отечественнаго блага. Никто изъ насъ не думаетъ, чтобы Проявленіе чтимаго нами Самодержавія не могло ошибиться; но всякій увѣренъ въ чистѣйшемъ его благонамѣреніи, въ нелицемѣрномъ безпристрастіи и всегдашней готовности немедленно отсторонить собственную даже погрѣшность. Это настроеніе Власти, происходящее отъ врожденныхъ свойствъ или природы Самодержавія, составляетъ ея отличительный признакъ, ея святую принадлежность, и служитъ ей главнымъ обезпеченіемъ, залогомъ непоколебимости. Если въ самомъ заблужденіи нравится предпріимчивость, подвигнутая благими стремленіями; то кольми

*) О единицахъ и шайкахъ здѣсь не разумѣется.

паче отрадна, внушенная тѣми-же чувствами, мудрая рѣшимость исправить погрѣшность.

Исправить настоящую не трудно. Стоитъ только одухновиться жизненною силою нашего законодательства, и примкнуть, такъ сказать, свои усилія къ существующему порядку вещей. — Разумъ нашихъ законовъ и дѣйствительныя свойства вотчинныхъ отношеній не препятствуютъ ясно и положительно выразить человѣческія и гражданскія права помѣщичьихъ крестьянъ. Напротивъ того, и смыслъ законодательства, и общее расположеніе, какъ умовъ такъ и обстоятельствъ, къ тому призываютъ. Намъ скажутъ: человѣкъ, безъ права на собственность, есть существо безъ полнаго гражданскаго достоинства. Это справедливо. Пусть-же законъ выговоритъ несомнѣнное право помѣщичьихъ крестьянъ самостоятельно пріобрѣтать собственность, съ соблюденіемъ всѣхъ гражданскихъ обрядовъ, — она сама собою пріобрѣтется. Только свободнымъ пріобрѣтеніемъ и освящается собственность. Да и кто сказалъ, что значительное число помѣщичьихъ крестьянъ не имѣетъ уже и теперь своей отдѣль-

ной собственности? Сверхъ того, развѣ въ другихъ сословіяхъ нѣтъ множества людей, которые не только не имѣютъ собственности, но и затрудняются въ пріисканіи средствъ къ дневному пропитанію? Вытекаетъ-ли изъ этого право отнимать собственность у другихъ, или подвергать ее насилію и стѣсненіямъ? Нисколько. Иные, считая, въ семъ случаѣ, оправданіемъ то, что свершилось въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, указываютъ на мѣры, тамъ принятыя, къ уничтоженію постыднаго *невольничества,* или вреднаго для государственной жизни *вассальства* Но эти мѣры не имѣютъ ни малѣйшаго примѣненія къ нашему отечеству, гражданственность котораго образовалась подъ другими совершенно условіями. Крестьяне наши не вассалы, а тѣмъ еще менѣе негры. Вотчинность и помѣстность утвердились у насъ не войною, не порабощеніемъ; а путемъ мирнымъ, со стремленіемъ къ единству и согласію. На помѣстныхъ правахъ и съ ихъ содѣйствіемъ, возрасла у насъ Средоточная Правительственная Власть. Этотъ порядокъ государственной и гражданской жизни есть дѣло вѣковъ и на-

строенія духа народнаго, а не произведеніе одного человѣка (будто-бы Годунова!), которое волею другаго можетъ быть уничтожено. — Самовластно разодрать вѣковыя грамоты, отринуть основу пріобрѣтеній спокойныхъ, непреложныхъ, — такой поступокъ не встрѣтитъ одобренія ни безпристрастныхъ современниковъ, ни потомства.

Еслибъ и вышелъ непостижимый законъ объ отчужденіи частной собственности въ пользу частную, повѣрьте! онъ не выдержитъ исполненія. Онъ сдѣлается въ гражданскомъ быту временною занозою, которая произведетъ воспаленіе, гноеніе и напослѣдокъ изверженіе.... а съ изверженіемъ выкинется и заноза. — Какъ не понять, что не только чувство всѣхъ, въ обиду которыхъ издастся такой законъ, но и совѣсть людей, въ пользу которыхъ онъ проявится, возопіютъ противъ него.

Словомъ сказать: надо вовсе отложить вопросъ о собственности. Тогда останется наблюсти только хорошій порядокъ для соображенія *улучшеній* и *упроченій*, дѣйствительно вызываемыхъ разумомъ нашего законодательства и на-

стоятельностью положительно дознанныхъ потребностей. На счетъ этого мы уже достаточно развили свое воззрѣніе. Однако, для полноты общаго заключенія, повторимъ здѣсь, въ самыхъ краткихъ словахъ, что̀ по нашему мнѣнію представляется теперь возможнымъ:

1) Ясно выразить гражданское значеніе помѣщичьихъ крестьянъ;

2) Точнѣе опредѣлить взаимныя права и обязанности помѣщиковъ и крестьянъ имъ подвластныхъ;

3) Открыть сословіе помѣщичьихъ крестьянъ, какъ для выхода изъ онаго, такъ и для поступленія въ него;

4) Предоставить, желающимъ выйти изъ вотчинной зависимости, прибѣгать къ ссудамъ Вѣрительныхъ (кредитныхъ) Учрежденій;

5) Совершить все это *установленнымъ законодательнымъ* порядкомъ, чрезъ изданіе Общаго Вотчиннаго Устава и составленіе, на основаніи онаго, Особыхъ по Губерніямъ Положеній.

Въ отношеніи послѣдней статьи, естественно возникаетъ теперь затрудненіе, о которомъ

мы уже упомянули выше (см. стр. 107—108) и которое должно признать послѣдствіемъ нѣкоторой неправильности, оказавшейся въ первомъ движеніи по настоящему вопросу. Однако, ходъ дѣла можетъ еще быть поставленъ на путь прочный и законный. Члены мѣстныхъ комитетовъ, вѣроятно, будутъ призваны въ Столицу, и труды ихъ будутъ подвергнуты разсмотрѣнію для приведенія въ порядокъ и единообразіе*). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ сихъ комитетскихъ постановленіяхъ, не смотря на преподанную Программу, окажутся разномыслія и разительныя противорѣчія, не только въ подробностяхъ, но и въ главныхъ основаніяхъ. Свести эти разногласія и составить одно цѣлое будетъ невозможно, если не обратиться къ источнику, или исходу дѣйствующихъ по-сю-пору отношеній, т. е. къ существующему законодательству. Слѣдовательно, начертаніе Общаго Устава опять представится неизбѣжнымъ. По силѣ нашихъ законовъ, Уставъ

*) Уже распространился довольно достовѣрный слухъ о такомъ вызовѣ членовъ, — по одному или по два отъ каждаго мѣстнаго комитета.

подобный долженъ быть предварительно разсмотрѣнъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Если-же сей Совѣтъ будетъ сообразоваться съ правилами, изображенными въ его Учрежденіи, то онъ вѣроятно потребуетъ, въ свои засѣданія, Членовъ Мѣстныхъ Комитетовъ; ибо, и Департаментамъ Государственнаго Совѣта, предоставлено призывать, въ важныхъ случаяхъ къ совѣщанію, лицъ нарочитыхъ и опытныхъ. По утвержденіи такимъ порядкомъ Общаго Вотчиннаго Устава, составленіе Мѣстныхъ по Губерніямъ Положеній сдѣлается легкимъ. А если, при этомъ, въ основу всѣхъ соображеній будутъ приняты правила:

не разрывать связи, существующей между двумя сословіями, о коихъ идетъ рѣчь;

никого не приневоливать;

не нарушать ни чьихъ правъ;

не колебать ни чьей собственности;

тогда *улучшеніе* и *упроченіе* нашего вотчиннаго быта проявится дѣломъ истинно благотворнымъ, и привлечетъ, на его Виновника, благословенія подданныхъ.

Несчастна мысль вдвинуть сужденіе о по-

земельномъ владѣніи въ развязку такой задачи, которая, безъ сего, легко моглабъ рѣшиться.

Эта мысль поддерживается иными по заблужденію, — другими *не безъ умысла.* — Для нѣкотораго рода искателей приключеній истинная находка набрести на средство поколебать довѣріе *сердца* къ *головѣ*, и въ тоже время разшатать связь между *туловищемъ* и *ногами.* До сихъ поръ узы сочувствія, стягивавшія во едино члены нашего государственнаго тѣла, были крѣпки и не подавались подъ вліяніемъ тлетворныхъ паровъ Запада. Провозвѣстники тамошнихъ разрушительныхъ ученій у насъ водились и водятся; но ихъ попытки изнывали предъ твердостью, даруемою внутреннимъ согласіемъ. — Бросить яблоко раздора между сословіями; впустить въ обращеніе жизненныхъ соковъ нѣсколько ядовитыхъ капель, которыя разъѣли-бы мышцы и жилы, — предпріятія, цѣль которыхъ понятна!

Но, какъ ни хитро смышляютъ свои покушенія скрытные слагатели *конституцій*, глашатаи *соціализма*, вмѣстѣ съ иноплеменными врагами русской силы..... надѣемся на милость

Божію и мудрость Царя..... не удастся имъ опрокинуть Россію вверхъ дномъ. Она не отречется стъ своего прошедшаго; не наложитъ на свое будущее веригъ, кованныхъ въ разгарѣ колоброженій, или въ тайникахъ коварнаго ухищренія.

Съ тѣхъ поръ какъ составлены были предложенныя нами двѣ записки, протекло не мало времени. Въ этомъ промежуткѣ, нѣкоторые губернскіе комитеты представили уже свои труды; а въ рукописяхъ и въ печати разсыпалось значительное число частныхъ соображеній. Мы ознакомились съ важнѣйшими изъ сихъ опытовъ (изъ которыхъ нѣкоторые отличаются даровитостью сочинителей) и, послѣ того, не только не могли измѣнить своего первоначальнаго воззрѣнія, но еще крѣпче въ немъ

утвердились. Во всѣхъ извѣстныхъ намъ доселѣ предположеніяхъ, мы встрѣчали постоянно одну главную, господствующую погрѣшность, которая, въ нашихъ глазахъ, обрекаетъ къ непримѣняемости всѣ умственныя сооруженія, иногда и по видимому, воздвигнутыя съ неоспоримымъ искуствомъ. Эта погрѣшность состоитъ въ томъ, что *цѣль* всегда ставится внѣ хода, или даже на перекоръ, дѣйствительности. Цѣлью всегда полагается *освобожденіе*, разумѣя подъ этимъ уничтоженіе зависимости, въ которой находится помѣщичье крестьянство отъ Дворянства. Принявъ это себѣ въ мѣту, каждый составитель *проэкта*, на такъ называемую *эмансипацію*, берется за существующій порядокъ съ тѣмъ, чтобъ его перекоробить, пересилить, переиначить; а общая для него задача лежитъ *въ разлученіи двухъ сословій, на дѣлѣ соединенныхъ*. При этомъ, немедленно возникаетъ множество опасеній и затруднительныхъ вопросовъ; такъ на примѣръ: какъ-бы не разстроить крестьянъ?.... какъ-бы не разорить дворянъ?.... въ состояніи-ли крестьяне управиться собою?... въ силахъ-ли дѣятельность

Средоточнаго Правительства замѣнить помѣстную власть Дворянства, если-бъ она упразднилась?.... въ правѣ-ли кто захватить чужую собственность?.... откуда взять денегъ на вознагражденіе, если-бъ захватъ могъ состояться?... не прибѣгнуть-ли къ вѣрительнымъ (кредитнымъ) оборотамъ?.... какъ-бы утончиться, чтобъ предупредить послѣдствіе, по которому, вопреки всѣмъ придуманнымъ мѣрамъ, привычка и сгибъ отношеній возьмутъ свое и крестьяне останутся, по прежнему, въ зависимости дворянъ?..... и пр. и пр. и пр..... почти до безконечности и пр.!

На эти предвидѣнные вопросы (о непредвидѣнныхъ не поминается) различные *проэкты* отвѣчаютъ болѣе или менѣе удовлетворительно, болѣе или менѣе успокоительно, — всего чаще *менѣе*, чѣмъ *болѣе*. Рѣдкій *проэктъ* оканчивается безъ выраженія, или подразумѣванія слѣдующихъ двухъ намёковъ:

„въ *такихъ-то* указанныхъ отношеніяхъ должны произойти *такія-то* тяжкія потери; но что-жъ дѣлать!.... безъ значительныхъ утратъ, нельзя совершить великаго предпріятія!“

„послѣ предположеннаго переворота, должны послѣдовать многіе другіе, еще важнѣйшіе; и совокупность общественныхъ отношеній неизбѣжно будетъ пересоздана.“

Такимъ образомъ, всѣ *проэкты* освойственны какою-то неопредѣлительностью и тревожною туманностью, — замыкаются грядою загадокъ и безпокойныхъ ожиданій. Прочитавъ ихъ, невольно себя вопрошаешь: уже-ли у насъ не останется камня на камнѣ? — Причина такого обстоятельства вразумительна. Умудряясь сложить платину для запруженія огромнаго обычнаго потока отношеній, или для проведенія его теченія по произвольно выбранному наклону, никто изъ размысловъ не оказывается въ силахъ закласть всѣ отверзтія, въ которыя ожидаемо долженъ пробиться потокъ, и разнести платину. Всякій, при этомъ, съ сознаніемъ или безъ онаго, дѣлаетъ промахи въ удовлетвореніи тѣхъ или другихъ условій. И дѣло, въ дѣйствительности, остается неуловимымъ.

Предчувствовавъ этотъ выводъ, мы воздержались отъ составленія какого-бы то ни было *проэкта* на *эмансипацію*. Это послѣднее слово

даже представлялось намъ столько *дикимъ* по звуку, сколько *безсмысленнымъ* по значенію, ему обыкновенно придаваемому; и намъ казалось, что развязка узла затрудненій вовсе не состоитъ въ разрубленіи существующихъ связей, или въ расторженіи образовавшаго ея внутренняго союза. По этимъ-то причинамъ, мы приняли выраженіе *видовъ* и *желаній* Высшаго Правительства, — объ улучшеніи и упроченіи быта —, въ его положительномъ и прямомъ значеніи; не замѣчали тутъ (по примѣру иныхъ) ни хитрости, ни уловки, ни скрытныхъ намѣреній. — Вооружаясь здравымъ смысломъ, общепринятыми и утвержденными въ наукѣ понятіями, и наконецъ изрѣченіями собственнаго нашего законодательства, для опроверженія нѣкоторыхъ соображеній, предложенныхъ распорядительными (административными) властями, и казавшихся намъ несоотвѣтственными благодѣтельнымъ *видамъ* и *желаніямъ;* мы силились, въ тоже время, изобличить лжемудріе отчаянныхъ, ерошенныхъ нововводителей, распространяющихъ превратныя сужденія о достоинствѣ нашего внутренняго быта. Но мы не отрицали

необходимости рѣшительныхъ улучшеній; и, стараясь доказать естественное сродство Высшихъ благостныхъ преднамѣреній съ самобытнымъ стремленіемъ духа нашихъ законовъ и жизни, пытались найти удобный путь для надежнаго ихъ сшествія. Насъ непрерывно ободряли мысли: что не даромъ Россія прожила тысячелѣтіе, и, напоромъ событій отвлеченная отъ тѣснаго общенія съ Западомъ, обращена была въ самоё себя, къ выработкѣ началъ своей самостоятельной гражданственности; — что обрисъ предстоящихъ усовершенствованій долженъ быть снятъ съ чертежа, намѣченнаго рукою Промысла на умозримой хартіи нашего внутренняго быта; — что, по сему чертежу, частность покоряется общности, слабые совокупляются около сильныхъ, взаимныя ихъ столкновенія умиряются влеченіемъ ко взаимному расположенію, дѣло выгоды сливается съ дѣломъ сочувствія; — что помѣстный или вотчинный нашъ уставъ есть одна изъ главныхъ, неотрѣшимыхъ частей сего чертежа миротворнаго; — что уставъ сей имѣетъ послѣдствіемъ разумное (раціональное) развитіе высшаго въ

обществѣ государственнаго сословія, — сословія открытаго, доступнаго для всѣхъ истинныхъ дарованій, доблестей и блестящихъ заслугъ, проявляющихся изъ нѣдръ народнаго состава, — сословія, исполненнаго природной преданности къ Державной Власти, и естественной пріязни къ общественному слою людей, ему подвластному, — сословія, наконецъ, имѣющаго цѣлью — съ пріобщеніемъ къ своему составу всего отличнаго въ Государствѣ — содѣйствовать въ управленіи сего послѣдняго и твердому сплоченію его частей; — что по вопросу о приведеніи въ лучшій порядокъ помѣстныхъ нашихъ отношеній, какъ и по всѣмъ вопросамъ, касающимся до основныхъ началъ нашего государственнаго и общественнаго существованія, намъ не приличествуетъ снимать прориси или сколки съ иноземныхъ устройствъ, — не подобаетъ увлекаться враждебнымъ истинной гражданственности духомъ преобразованій, а слѣдуетъ *образовываться и усовершенствоваться путемъ самопознанія.*

Въ развитіи подробностей, удовлетворились мы требованіямъ общихъ нашихъ воззрѣній?

Судить не намъ. — Въ виду обширности и важности предмета, мы даже готовы сознаться въ своей немощи. — Можемъ, однако, судить.... и рѣшительно.... объ одномъ, — о чистотѣ нашихъ побужденій: любви къ родинѣ, желаніи видѣть преднамѣренія Царя прочно исполненными, и царствованіе добролюбивѣйшаго и благороднѣйшаго изъ Вѣнценосцевъ прославленнымъ. — Въ этихъ стремленіяхъ никому въ свѣтѣ не уступимъ шагу. —

*

Предъ окончаніемъ, еще одно — послѣднее слово.

Если вѣрить свѣдѣнію, оглашенному однимъ изъ чужестранныхъ повременныхъ изданій, предполагается образовать, будто-бы при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, новый Средоточный Комитетъ съ двумя Отдѣленіями, которому поручено будетъ слитіе въ одинъ составъ всѣхъ соображеній Мѣстныхъ Комитетовъ. Трудъ, предстоящій такому Комитету, *труднѣйшій*, едва-ли выполнимый. Мы уже

объяснили тому причины (см. Примѣч. стр. 98.) Сугубыя объ этомъ сужденія безполезны. Но здѣсь хотимъ только выразить впечатлѣніе, производимое, чуть-ли не на всякаго строгомыслящаго человѣка, появленіемъ разныхъ временныхъ и побочныхъ совѣщательныхъ собраній по вопросамъ, касающимся до основныхъ условій общественной жизни.

У насъ существуетъ Государственный Совѣтъ, главная цѣль котораго законосоставленіе. У насъ и Сенатъ, именуемый Правительствующимъ: его право и обязанность — блюсти, хранить, объяснять и обнародывать законы. — Имѣется также Собственной Канцеляріи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА II^ое^ Отдѣленіе, на которомъ лежитъ обязанность подготавливать изложеніе и изданіе законовъ. — Въ каждой Губерніи составляется Общее Присутствіе изъ главнѣйшихъ Членовъ первенствующихъ Присутственныхъ Мѣстъ, для обсужденія неясностей, затрудненій и тому подобнаго рода обстоятельствъ по законодательству. — Въ каждой-же Губерніи существуетъ Собраніе Предводителей и Уполномоченныхъ (Депутатовъ) Дворянства, и

сзываются Обыкновенныя и Чрезвычайныя Дворянскія Собранія: въ сихъ совѣщаніяхъ разсуждается какъ о нуждахъ и пользахъ высшаго сословія, такъ и о примѣняемости общихъ государственныхъ постановленій.

Вотъ живые, мощные рычаги Правительственнаго снаряда.

Всѣ эти Учрежденія не лишены людей дѣльныхъ, опытныхъ, умныхъ, даже мудрыхъ.

Но — какъ-бы о сихъ людяхъ ни отзывались *иные* — въ какое сравненіе могутъ стать временныя пристяжки съ коренными силами Правительствованія? Какое значеніе должны возъимѣть, въ глазахъ всѣхъ сословій, законы, которые явились-бы помимо установленныхъ Государственныхъ Учрежденій?

Не будемъ теперь отвѣчать на эти вопрошенія. Однако, безошибочно можемъ вдаться въ слѣдующее общее размышленіе.

Во всякой Правительственной хламидѣ случается найти мѣста неплотно сшитыя, смятыя, сжатыя, неловко прилаженныя. Въ этихъ случаяхъ полезно хламиду исправить, гдѣ нуж-

но расширить, приспособить..... совлекать-же ее съ плечь Государства — въ особенности Государства-Исполина — и окутывать его лоскутьями и пеленками, было-бы дѣйствіемъ несоотвѣтственнымъ и ненадежнымъ.

Май 1859. г.

Конецъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

No I[й].

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ О КРѢПОСТНОМЪ ПРАВѢ И ВОТЧИННОМЪ ИЛИ ПОМѢСТНОМЪ ВЛАДѢНІИ.

Всякому извѣстно, что слово *крѣпость* знаменуетъ вообще *силу* или *твердость*, и что выраженіе *скрѣпить* означаетъ должностное дѣйствіе, въ слѣдствіе котораго документъ или договоръ пріобрѣтаютъ свою твердость или законную силу. Актъ, получившій, чрезъ Правительственную скрѣпу, законную силу, уподобительно и въ тѣсномъ смыслѣ, называется *крѣпостью*; а всѣ отношенія, отъ сего возникающія, — *крѣпостными*. — Мнѣніе о происхожденіи, будто-бы, крѣпостнаго состоянія отъ укрѣпленія крестьянъ къ землѣ при Царѣ Борисѣ Годуновѣ, распространено Карамзинымъ. Знаменитый нашъ историкъ могъ въ семъ случаѣ ошибиться; ибо указы Годунова, относительно Юрьева дня, отысканы долго послѣ из-

данія Исторіи Государства Россійскаго. Карамзинъ основывалъ свои выводы на содержаніи двухъ списковъ съ указовъ Царей Ѳеодора Іоанновича и Шуйскаго; впрочемъ, самъ онъ сомнѣвался въ достовѣрности и подлинности сихъ списковъ. Теперь, за изданіемъ указовъ Годунова, легко убѣдиться, что въ нихъ не упоминается объ *укрѣпленіи* къ землѣ; — что переходы не возбраняются ими безусловно, ибо допускаются изъятія въ пользу среднихъ и мелкихъ помѣстій; — и наконецъ, что они главнѣйше воспрещаютъ великопомѣстнымъ дворянамъ *„переваживати и переманивати крестьянъ промежъ себя.“* Симъ ограниченіемъ Годуновъ хотѣлъ пресѣчь злоупотребленіе, введенное великопомѣстными дворянами, и обратившееся въ обычай, сманивать къ себѣ земледѣльцевъ; а это было довольно легко для сихъ дворянъ, при льготахъ и податныхъ изъятіяхъ, которыми пользовались ихъ помѣстья. — Крѣпостные люди, т. е. обязанные къ услуженію или работѣ по крѣпостнымъ условіямъ, существовали гораздо прежде Годунова и послѣ него. Объ нихъ всегда упоминалось отдѣльно

отъ вотчинныхъ или помѣщичьихъ крестьянъ; и законодательство наше, включительно до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, говоря о помѣстныхъ крестьянахъ, исчисляло различные ихъ разряды, никогда не называя ихъ крѣпостными. Вотчинныя и помѣстныя дѣла состояли въ вѣдѣніи Помѣстнаго Приказа, который, съ Посольскимъ и Разряднымъ, принадлежалъ къ числу главныхъ Государственныхъ Учрежденій. Въ семъ обстоятельствѣ усматривается важность тогдашнихъ правъ Дворянства на помѣстное обладаніе; качество не сопрягавшееся съ крѣпостными отношеніями, которыя вѣдались Холопьимъ Судомъ, т. е. Учрежденіемъ третьестепеннымъ. О государственномъ значеніи помѣстныхъ правъ слѣдуетъ, между прочимъ, заключить изъ 11й статьи договора, подписаннаго Гетманомъ Жолкѣвскимъ отъ лица Владислава (17го Августа 1610. г.). Въ этомъ договорѣ сказано: „земледѣльцамъ не переходить ни въ Литву, ни въ Россіи отъ господина къ господину; крѣпостнымъ-же людямъ быть навсегда такими.“ Различіе между крѣпостными людьми и господскими земледѣльцами ясно вы-

ражено; сверхъ того, одновременное воспрещеніе земледѣльцамъ переходить изъ Россіи въ Литву, и, въ самой Россіи, отъ одного владѣльца къ другому, очевидно показываетъ политическое или государственное значеніе сей мѣры.

Происхожденіе вотчиннаго права предшествуетъ основанію Россійскаго Государства, съ началомъ котораго возникаетъ и право помѣстное. „Кіиждо володѣлъ родомъ своимъ," говоритъ лѣтописецъ, — вотъ начало *отчины*. Первые Варяго-Русскіе Князья, для утвержденія своей власти, роздали дружинникамъ селенія: „разсадили ихъ по мѣстамъ," — вотъ начало *помѣстья*. Подъ условіями родоначалія и удостоенія возникло русское Дворянство съ обладательными его — вотчинными и помѣстными — правами. Наслѣдство и заслуги отечеству продолжили и утвердили его существованіе. — Удѣльное чиноправленіе, при безпрестанныхъ распряхъ Князей, способствовало развитію власти и значенія Дворянства. Но весьма понятно, что сами вотчинные и помѣстные обладатели не благопріятствовали удѣльному обряду,

ставившему ихъ и все Государство подъ произволъ множества Самодержцевъ. По этой, между прочимъ, причинѣ, Дворянство явилось сильнымъ поборникомъ Единодержавія. Стремленіе это выразилось весьма ощутительно какъ только представились на то удобныя обстоятельства: оно въ особенности воспріяло успѣшное направленіе во время малолѣтства Димитрія Донскаго и Василія Темнаго, т. е. въ царствованія отрока и слабаго слѣпца; когда помѣстные владѣтели могли возъимѣть сильное вліяніе на судьбу страны. Другія еще обстоятельства скрѣпили узы сочувствія и преданности. А именно высшее владѣтельное сословіе сдѣлалось естественнымъ убѣжищемъ для членовъ древняго Царственнаго Дома: каждый изъ удѣльныхъ Князей, слагая съ себя державную власть, или лишаясь оной, сохранялъ свои вотчинныя и помѣстныя права, и становился въ ряды Дворянства. Наконецъ, изъ среды сего-же дворянскаго, обладательнаго сословія возникъ новый Царственный Домъ, — Домъ Романовыхъ, — Домъ прославленный и возлюбленный. Такимъ образомъ, изъ рода въ родъ, со-

дѣлалось завѣтомъ для Русскаго Дворянства: служить *Единому* Царю *Самодержавному*, и не щадить за него своихъ *животовъ*. Стоя во главахъ Государства и у кормила Правленія, высшее сословіе всегда одушевляло и направляло въ томъ-же смыслѣ всѣхъ гражданъ и подданныхъ.

Вникая въ происхожденіе нашего высшаго обладательнаго сословія, въ постепенное развитіе его правъ, въ образъ его жизни и служенія, въ отношенія его съ Государями, городами, другими состояніями и собственными помѣстіями, легко убѣдиться, что вотчинность и помѣстность имѣли важнѣйшее вліяніе на утвержденіе общиннаго быта нашихъ крестьянъ. Община составлялась для ближайшаго завѣдыванія внутреннимъ, сельскимъ благоустройствомъ. Члены ея *пользовались* землею, которая всегда была и оставалась собственностью вотчинника. — По цѣли и объему настоящаго сочиненія, мы не имѣемъ возможности вдаться въ подробности: надѣемся, что со временемъ представится для насъ случай исполнить это удовлетворительнѣе. Здѣсь дозволимъ себѣ толь-

ко сказать, что нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ напрасно трудятся надъ открытіемъ *общинной собственности*, намъ однимъ въ мірѣ будто-бы свойственной. Такой собственности, въ устроившейся гражданской жизни, быть не можетъ, по той естественной причинѣ, что *община* и *собственность*, т. е. *общность* и *отдѣльность*, суть два понятія противоположныя и разумно — несовмѣстныя.*)

Были-ль дозволены въ старину произвольные переходы? Не думаемъ. Узаконенія о бѣглыхъ, встрѣчающіяся въ древнихъ нашихъ законахъ, — да и самые указы Годунова, предписывающіе возвращеніе людей, сбѣжавшихъ за много-лѣтъ предъ тѣмъ —, могутъ служить

*) Припомнимъ здѣсь, что почти всѣ селенія, называемыя теперь казенными, и въ которыхъ существуетъ община или мірское устройство, отошли въ Казну отъ Духовнаго Вѣдомства; а монастырямъ и церквамъ даны были Князьями, Боярами и другими помѣстными владѣтелями. По этому, вотчинныя права и поземельная собственность перешли, отъ первоначальныхъ вотчинниковъ, въ руки церковныхъ властей, а отъ нихъ къ Казнѣ. Общинное-же устройство осталось неизмѣннымъ въ сихъ селеніяхъ, и, по своему значенію, продолжало касаться только мѣстнаго управленія.

доказательствомъ противнаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что, при тогдашнемъ Правительственномъ устройствѣ, трудно было предупредить побѣги или произвольные переходы. Но соображеніе многихъ обстоятельствъ и разныхъ законоположеній того времени ведетъ къ заключенію, что самовольное уклоненіе отъ помѣстной зависимости считалось нарушеніемъ государственнаго порядка. Достойно также замѣчанія, что всѣ дошедшіе до насъ договоры о водвореніи крестьянъ на земляхъ помѣщичьихъ, заключены только съ мѣлкими дворянами, или духовными властями. Это весьма понятно. Во владѣніи Боярина или важнаго вотчинника, крестьянину не приходилось заключать договора: онъ просто подчинялся порядку мѣстнаго вотчиннаго устройства, и тѣмъ вступалъ въ отношенія, являвшія собою нѣкотораго рода *подданство*.

Какъ-бы то ни было, право вотчиннаго или помѣстнаго обладанія, съ существовавшими запрещеніями для крестьянъ по произволу переселяться съ мѣста на мѣсто, относились къ разряду законовъ *Государственныхъ*; а крѣ-

постныя права принадлежали къ числу законовъ *Гражданскихъ*.

Почему вотчинное право, въ новѣйшемъ нашемъ законодательствѣ, именуется крѣпостнымъ, т. е. тѣмъ-же названіемъ, какимъ означается собственность на разные неодушевленные предметы, и даже права по извѣстному роду обязательствъ?

Поводы къ сему смѣшенію и къ преимущественному употребленію выраженія *крѣпостное право,* для означенія *помѣстной* зависимости крестьянъ, были слѣдующіе.

Въ царствованіе Петра Великаго сдѣлана первая общая ревизія или подушная перепись; при чемъ велѣно было крѣпостныхъ дворовыхъ людей внести въ ревизскія сказки вмѣстѣ съ помѣщичьими крестьянами, но особою статьею. Число обитателей вотчинъ дворянскихъ приведено было, такимъ образомъ, въ положительную извѣстность. Между тѣмъ, обращая особое вниманіе на бездоимочный сборъ податей и пошлинъ, сей Государь не могъ не замѣтить значительнаго ущерба, наносимаго Казнѣ, чрезъ утайку дѣйствительнаго количества земли при

совершеніи актовъ на переходъ помѣстій изъ однѣхъ рукъ въ другія. Количество сей земли, по соразмѣрности коей взимались и пошлины, показывалось въ актахъ четвертями, осьминами, и пр.; но межеванія еще не было, и утайки были легки и весьма часты. Для отвращенія сего злоупотребленія, повелѣно было писать купчія и всякаго рода записи, не по количеству земли, а *по числу душъ*, достовѣрно извѣстному изъ ревизскихъ сказокъ. Въ тоже время, Петръ Великій уничтожилъ *площадныхъ* писарей, занимавшихся составленіемъ крѣпостей, записей и пр., и, послѣ нѣкоторыхъ неудачныхъ попытокъ, издалъ Правила для производства *крѣпостныхъ дѣлъ**). Наконецъ, нельзя упустить изъ виду узаконеній того-же Царствованія, чрезвычайно размножившихъ Дворянство, и привлекшихъ къ сему сословію такихъ людей, которые не имѣли ни преданій, ни ясныхъ понятій о значеніи помѣщичьей власти. Чрезъ сближеніе всѣхъ указанныхъ нами об-

*) Сими Правилами, начертанными Императоромъ Петромъ, руководствуются и понынѣ Крѣпостныхъ Дѣлъ Отдѣленія, существующія при разныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

стоятельствъ, послѣдствія оныхъ дѣлаются понятными: на помѣстныя владѣнія стали выдаваться отъ Крѣпостныхъ Дѣлъ крѣпости, съ обозначеніемъ числа душъ; — не только новобранцы дворяне, но и прежніе вотчинники, при покупкѣ-ли новыхъ помѣстій, или для бо́льшаго утвержденія своихъ правъ на родовыя вотчины, старались получить крѣпости; — такимъ образомъ изъ устъ въ уста стали перелетать выраженія *крѣпостныя души, крѣпостное право.* Однако, весьма долгое время законодательство наше не усвоивало сихъ выраженій въ отношеніи вотчиннаго или помѣстнаго права, и по прежнему продолжало именовать крестьянъ *помѣщичьими, вотчинными, господскими.* Сколько могли мы удостовѣриться собственными разысканіями, выраженіе *крѣпостное состояніе* было въ первый разъ употреблено въ указѣ, относящемся ко второй половинѣ Царствованія Императрицы Екатерины II-й. Но вѣнецъ дѣлу положенъ Сводомъ Законовъ. При строгой системѣ, соблюденной въ распредѣленіи статей сего Свода, крѣпостныя права отнесены къ договорамъ и обязательствамъ, а

крѣпостные люди къ имуществамъ: все это умѣстилось въ Хмъ Томѣ Гражданскихъ Законовъ.

Не удивительно если понятія, распространившіяся у насъ о вотчинномъ правѣ, весьма неосновательны: нельзя назвать ни единаго дѣльнаго сочиненія по сей важной части Исторіи нашего законодательства. Одинъ только Неволинъ, въ своей Исторіи Гражданскаго Права, выразилъ нѣкоторыя справедливыя воззрѣнія на вотчинность и помѣстность; но для него это былъ предметъ побочный. — Думаемъ, что сему слабому изученію свойствъ и значенія нашихъ вотчинныхъ отношеній слѣдуетъ отчасти приписать, какъ разладъ въ сужденіяхъ объ нихъ, такъ въ особенности несообразность многихъ предлагаемыхъ средствъ къ достиженію одной и той-же всѣми желаемой цѣли, т. е. улучшенія и упроченія нашего быта. Многіе писатели, прилежно разбирая мѣры, принятыя въ другихъ странахъ къ уничтоженію *невольничества* и *вассальства*, приноравливаютъ эти мѣры къ нашему отечеству. Составители такихъ чертежей подобны врачу, который изучилъ всѣ возможныя болѣзни, кромѣ недуга, леченіе котораго онъ предпринялъ.

No 2й.

О СТЕПЕНИ ПРИМѢНЯЕМОСТИ ВѢРИТЕЛЬНЫХЪ (КРЕДИТНЫХЪ) МѢРЪ КЪ ВОТЧИННОМУ ВОПРОСУ.

Нельзя безъ сердечнаго сокрушенія, если не безъ смѣха, читать замысловатыя предположенія многихъ современныхъ *прожектеровъ* по такъ называемой *эмансипаціи.* Тотъ предлагаетъ выпускъ облигацій; иной, учрежденіе Банка въ огромныхъ размѣрахъ; третій, всеобщую по сословіямъ подписку, или содѣйствіе иностранныхъ капиталистовъ; четвертый вычисляетъ подушныя, повинности, оброки, и, подводя ихъ подъ одинъ *туманный* итогъ, создаетъ на этомъ основаніи сказочный порядокъ вещей*).

Сословную подписку оставимъ въ сторонѣ: это выстрѣлъ по воздуху холостымъ зарядомъ. *Туманныхъ* расчетовъ также не потревожимъ возраженіями: ибо гдѣ туманъ, туда

---

*) „Милліардъ въ туманѣ."

никто не подастся. Сооруженія-же вѣрительныя, или кредитныя, представляются для многихъ чертежемъ заманчивымъ; а мы полагаемъ, что мысль о безусловномъ ихъ учрежденіи не выдержитъ обстоятельнаго разбора. Вѣримость, или кредитъ, имѣетъ основаніемъ довѣріе или вѣру. Но вѣра, нетолько богочественная, но и торговая, никогда не вызывалась силой. Историческихъ на то доказательствъ безчисленное множество: всѣ вѣрительныя бумаги, принятіе которыхъ было вынужденнымъ, падали и выкидывались изъ обращенія. Мы уже доказали, — и то кажется неопровержимо —, что принужденіе помѣщиковъ продавать свои земли крестьянамъ ничѣмъ неоправдывается въ смыслѣ права. Слѣдовательно, всякое вознагражденіе, какое-бы ни предполагалось сдѣлать помѣщику за его землю, но противу его воли, будетъ насильственнымъ, и съ онымъ не можетъ сопрягаться мысли о вѣримости или кредитѣ. Какое, въ самомъ дѣлѣ, довѣріе можетъ кто-либо имѣть къ бумагѣ, которую принять не желаетъ? Предположимъ, однако, что бумаги эти будутъ навязаны. Посмотримъ на послѣдствія. Помѣщикъ не мо-

жеть уступить вырванный изъ его земли клочекъ за дѣйствительную его цѣнность. Это понятно; и еслибъ вмѣшательство Правительства, чрезъ обязательную оцѣнку, умѣрило-бы требованія владѣльца, то все-таки количество вознагражденія значительно превышало-бы дѣйствительную стоимость отрываемаго участка. Помѣщикъ вознаградится, но недостаточно, — онъ все-таки понесетъ потерю; а крестьянинъ?.... онъ пріобрѣтетъ цѣнность 100 за 150, за 200, за 300. Уронъ съ обѣихъ сторонъ. А кто потерпитъ ущербъ положительный, опредѣляемый неопровержимою цыфрою, и *невозвратный?* Государство. — Развѣ на такомъ данномъ можетъ утвердиться дѣйствіе Вѣрительнаго Учрежденія? Въ волѣ частнаго человѣка слѣдовать внушеніямъ сердца, и довѣряться другому на свой угадъ. Но Учрежденія Вѣрительныя, какъ Государственныя такъ и Частныя, могутъ принимать въ обезпеченіе только цѣнности, превышающія ихъ ссуды, — пожалуй хоть равныя —, но ни въ какомъ случаѣ недомѣрочныя. — И такъ, по нашему воззрѣнію, нѣтъ въ настоящемъ случаѣ, для вѣрительныхъ оборотовъ, ни

потребныхъ побужденій, ни положительной основы. — Впрочемъ не отрицаемъ, чтобы Вѣрительныя Учрежденія, — или существующія, или которыя вновь образуются —, не могли служить благотворнымъ до нѣкоторой степени содѣйствіемъ, а именно какъ средства придаточныя. Если выходная цыфра опредѣлится, о чемъ нами уже говорено выше (см. стр. 105), доступно будетъ открыть крестьянамъ, *желающимъ* выдти изъ вотчинной зависимости, возможность прибѣгнуть къ общественнымъ займамъ: движимость, поручительства и другія, по соображенію, умѣстныя условія послужатъ обезпеченіемъ; предпочитающій-же остаться помѣщичьимъ крестьяниномъ не обременитъ собою открываемую вѣрительность. Такъ точно и въ случаяхъ пріобрѣтенія земли: крестьянинъ вознамѣрится купить, а помѣщикъ согласится продать, — ссужайте деньги, предлагайте хоть бумаги! Гдѣ есть согласіе, тамъ можетъ быть и дѣловое довѣріе. —

АКАДЕМИИ

Печатано въ Типографіи Г. Пеца въ Наумбургъ.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ТАБЕЛЬ УЗАКОНЕНІЙ

касающихся до вотчинныхъ отношеній, по Своду Законовъ изд. 1842го года.
(Римскими цыфрами означены Томы Св. Зак., арабскими статьи.)

ОГЛАВЛЕНІЕ	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	XIII	XIV	XV
Разные роды помѣщичьихъ крестьянъ.								914, 915, 930.		Уст. Промышл. 92, 93.				
Установленіе вотчинной зависимости, сообщеніе и доказательства оной.								916, 918—943.						
Вѣдомство помѣщичьихъ крестьянъ и порядокъ передачи вотчинной власти.								204, 205, 207, 208, 221, 222, 224, 249, 293, 301, 307, 336, 350, 426, 440, 569-572, 574, 579, 665, 746-750, 988-1010, 1087, 1381, 1390.	625, 795, 1155, 1160, 1161, 1168, 1169, 1988, 1995, 2765. Прим. 2.					432, 434, 847.
Права, обязанности и отвѣтственность по вотчинному обладанію населенными имѣніями и помѣщичьими людьми.	Общ. Учр. Губ. 674.		Уст. Рекр. 383.					200, 944, 946, 948, 949, 954, 966, 967, 969-972, 974-976, 1012-1016, 1018-1022, 1034—1036, 1039—1046, 1518. (Прил. ст. 59—74.)	11, 12, 13, 2769, 2770, 3275, 3837, 3838, 4093, 4095.	Уст. Торг. 221.		Уст. Прод. 129—153. Уст. Общ. Призр. 385, 917.	Уст. Пред. Прест. 50, 215, 232, 283-286, 324, 335, 336, 338-359, 362—375. Уст. Сод. п. страж. 158, 164, 186, 775, 880, 885, 888, 971, 1030-1034, 1059 (Прил. ст. 1) 1744, 1751-1753. Уст. Пасп. 138, 559 (П. 1) 605, 664, 665, 674, 679, 680.	433, 435.
Вознагражденіе помѣщиковъ за выбытіе людей изъ ихъ вѣдомства.			Уст. Рекр. 402 (п. 2) 1096.					957, 959 (п. 3), 960—963, 1072-1074, 1079, 1086, 1087. 1091.	506—520, 2782.					369.
Права помѣщичьихъ крестьянъ по пріобрѣтенію, владѣнію и распоряженію имуществомъ, и права ихъ по личнымъ договорамъ.								1047—1055.	1314 (п. 5.) 1498, 1503, 1899. 1902—1905.	Уст. Промыш.: 48, 422, 424, 427, 490. Уст. Торг. 211.	Уст. Пут. Сооб. 348.			369.
Государственныя подати и повинности помѣщичьихъ крестьянъ.		Уст. слу. по выб. 501, 505, 512.	Уст. Зем. Пов. 4. (п. 9, 10.) 5.	Уст. Пол. 258—276, 631—653.			Уст. Каз. нас. имѣ. 171.	955, 1024—1028, 1033.						
Работы и повинности помѣщичьихъ крестьянъ въ пользу ихъ помѣщиковъ.		Уст. слу. по выб. 508.				Уст. Горн. 486—489.	Уст. лѣсн. 540, 573—580.	964, 965, 967, 968.				Уст. Общ. Призр. 970, 994, 995.	Уст. Пред. Прест. 430.	
Мѣстожительство помѣщичьихъ людей и перемѣна онаго.				Уст. Пошл. 47 (п. 3) 48 (п. 5, 7,) 49 (п. 2) 101 (п. 7) 119, 121, 141.		Уст. Горн. 344, 366, 367, 396.		953, 956—959, 977—979, 980—987.					Уст. Пас. 2 (п. 3), 8, 98, 99, 101-105, 109, 113 (пр.) 116, 122-125, 130, 132, 134, 135, 137-143, 145, 147, 152-155, 161, 162, 178 и Прил., 243-248, 409 (п. 6.) 606-616, 655.	
Права по суду, взысканія и наказанія.					Уст. Таможк. 1072, 1074.			947 (п. 3. 4.) 950—952, 973, 1029—1032.	554, 2187, 2194 (п. 2.) 2681, 2714—2719, 2765—2783, 3768.				Уст. Пред. Пр. 255, 324-356, 359—361, 438. Уст. сод. п. страж. 1744-1751, 1753.	175, 265, 436, 437, 439-441, 921 (п. 2.) 925, 991, 1035, 1088, 1089, 1126, 1138, 1295 (п. 1.) 1432, 1593, 1607, (п. 2.) 1621—1623, 1680.
Выходъ и выводъ изъ состоянія помѣщичьихъ крестьянъ.								761-777, 939, 991-993, 995—997, 999, 1016, 1056—1095.						

ОПЕЧАТКИ.

страница:	строка:		напечатано:	читай:
3	1	заглавная	Узаконенiи	Узаконенiй
4	19	„	длѣ	для
13	24	„	мѣлкихъ	мелкихъ
14	6	„	мѣлкая	мелкая
27	4	„	не сходны	несходны
29	5	„	не трудно	нетрудно
44	16	„	утратить черты и свойство	утратитъ черты и свойства
67	18	„	чресъ	чрезъ
74	19	„	досточное	достаточное
75	2	„	Ст. Хго 5	Ст. Хго Т.
„	14	„	въ случаѣ	въ случаѣ нужды
78	11	„	въ руцѣхъ Божiихъ	въ руцѣ Божiей
82	7	„	непосредственно,	непосредственное
83	7	„	выставлять	восхвалять
89	5	„	слуѣча	случаѣ
„	12	„	ванятiй	занятiй
99	17	„	чтобъ, изложенiе	, чтобъ изложенiе
„	24	„	ихъ	коихъ
102	3	„	Въ IXмъ и Хмъ Том.	Въ IXмъ Том.

страница:	строка:		напечатано:	читай:
104	20	заглавн.	приволе	приволье
105	16	„	изчислить	исчислить
„	18	„	цыфру	цифру
106	3	„	совернованіе	соревнованіе
113	заглавная		ЗАКЛЮЧЕНЕ	ЗАКЛЮЧЕНІЕ
125	3	„	стъ	отъ
129	6	„	образовавшаго ея	образовавшагося
143	9	„	и Василія Темнаго	и при Васильѣ Темномъ
145	11	„	Чзаконенія	Узаконенія.

страница:	строка:		напечатано:	читай:
104	20	заглавн.	приволе	приволье
105	16	„	изчислить	исчислить
„	18	„	цыфру	цифру
106	3	„	совернованіе	соревнованіе
113	заглавная		ЗАКЛЮЧЕНЕ	ЗАКЛЮЧЕНІЕ
125	3	„	стъ	отъ
129	6	„	образовавшаго ея	образовавшагося
143	9	„	и Василія Темнаго	и при Васильѣ Темномъ
145	11	„	Чзаконенія	Узаконенія.